

рисунок, живопись, скульптура, архитектура, композиция, история искусств

ЖУРНАЛ

№ 12

2003

Московского Академического Художественного Лицея
Российской Академии Художеств

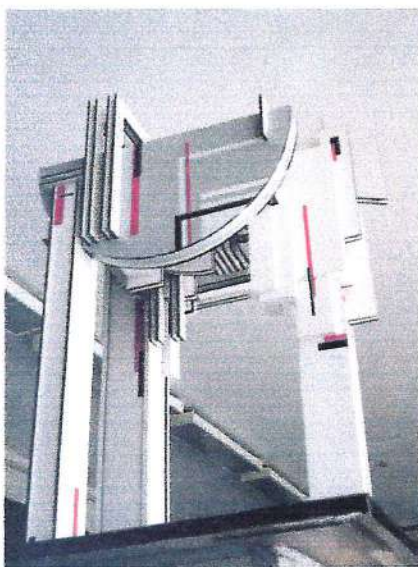
Москва

Р. Китаев (7 кл.). "Дельфинарий".

В начале октября 2002 года в Центральном Манеже проходил ежегодный фестиваль "Зодчество" под девизом: "Архитектура и общество".

В рамках этого фестиваля традиционно проводится смотр работ учеников детских архитектурно-художественных школ и студий, на который архитектурное отделение нашего лицея представило обширную экспозицию. Были показаны планшеты, демонстрирующие все предметы, входящие в программу: живопись, рисунок, архитектурная и компьютерная графика и, конечно, макеты.

П. Киселев (7 кл.). "Градостроительная композиция".

Макеты наших учеников вызвали огромный интерес у посетителей выставки, как взрослых, так и детей, учащихся других архитектурных школ.

Преподаватели Н.А. Мещерякова, А.М. Гарасько, Э.М. Хасянова на монтаже экспозиции с макетом И. Курдюкова (3 кл.) "Мост Альпиниста".

Как и в прошлые годы, фестиваль проходил в праздничной атмосфере. В центре Манежа на эти дни был устроен реальный бульвар с фонтанами и ландшафтными композициями из живых деревьев, кустарников и цветов.

Н.Копытцева (4 кл.) "Дом-Дракон".

Лицей получил почетный диплом I степени за участие. Диплом II степени получил ученик 2 класса **Саша Силантьев** за макет "Корабль Нотр-Дам", представленный на тематический конкурс "Корабль архитектуры".

Н.А. Мещерякова, руководитель архитектурного отделения МАХЛ РАХ.

Владимир Александрович Кураев: Часто задаётся один и тот же вопрос: “Вам не обидно, что скульптура в этом материале недолговечна?” Не скрою, обидно за некоторые работы, ведь стоят скульптуры от одной недели до двух-трёх месяцев, но скульптору никто не мешает повторить удачную работу в более прочных материалах. Игра настоящего актёра, музыканта тоже неповторима. Есть ещё один момент в жизни этих работ. Сам материал недолговечен, но атмосфера во время проведения этих акций совершенно неповторима: дух единения, взаимопомощи, удивительного ощущения момента истины; песчинки, а что вечно в этом мире? И здесь ты лучше понимаешь, как надо ценить в жизни каждое мгновение. Это понимание приходит к тебе совершенно гармонично и становится открытием... Фотографии, видеозаписи - ты, пересматривая их, возвращаешься к самому себе. Мне хочется привести несколько высказываний наших

выпускников, участников фестиваля по скульптуре из льда (лучшие них, наверно, никто не скажет):

Чижов Кирилл: “Изготовление инструментов меня впечатлило не меньше остального. Лезвие резцов должно быть заточено, как бритва и отполировано до такого состояния, чтобы можно было разглядеть своими глазами душу в отражающем, идеально ровном зеркальном острие. Чувствуешь

себя японским кузнецом, полирующим годами свои мечи. Эти огромные ледяные глыбы поначалу пугали своей внутренней, ледяной, непробиваемо-глубокой массой. Вырезать скульптуру из льда - это огромное удовольствие, чувствуешь какое-то соприкосновение с природой, с неповторимыми внутренними узорами, с бесчисленным количеством мельчайших капель воздуха, пронизывающих насквозь всю глыбу льда. И при разрезании этой глыбы можно лицезреть всю эту неповторимую природную красоту

через переливающийся на заходящем солнце срез”.

Рзаев Алексей: “В этом виде скульптуры мы непосредственно столкнулись со стихией и полностью зависели от неё, так как нашим врагом и товарищем

была вода. При двадцати градусах мороза, я думаю, никто бы не был в восторге от брызг обжигающе холодной воды. Я понял, что не острые, как бритва инструменты режут лёд, а горячие сердца заставляют его таять”.

Сюлев Артём: “Красота этого материала заключается в нём самом. Необработанный кусок льда сам по себе привлекателен. Надо, чтобы эта красота работала на тебя. С самого начала в нагромождении глыб льда, из которых набирается масса будущей скульптуры, надо увидеть тот самый

Смолянинов А.и Варламов М. “Ангел”.

замысел, который на этом этапе работы воплощен в эскизе. А на следующем - мне пригодился опыт работы с камнем.. Когда на твоих глазах, не без помощи твоих рук начинает проявляться и оживает то, что так долго вынашивал в голове. Невольно начинаешь восхищаться. Красота льда проявляется все ярче и сильнее с каждым новым сколом, трещиной, открывшимся пузырьком воздуха. И при этом сверкает на солнце...”

Титова Тая: “Лёд - источник чувства, света, блеска, остроты,

Титова Т. "Русалка".

жизни. Лёд поддается инструменту в руках легко, быстро, он, как прозрачное мягкое масло, он отражает безгранично много; копия, замёрзшая рядом с копией - зеркало для миллиарда других. Треск льда от вылитой на него воды, застывающие прямо на твоих глазах струйки, волны света от фар проезжающих мимо машин, звук падения на снег осколков, - всё - первая попытка сделать ледяную скульптуру, со всеми "кайфиками" и промахами, с холодом и жаром".

Земскова Василиса: "Лучше всего лёд смотрится ночью, за счёт подсветки, лёд становится совершенно

прозрачным и воздушным, и тогда фактура обретает своё звучание".

Земскова Полина: "Приятнее всего смотреть на результат своей работы, осознавать, что этот кусок льда, играющий и переливающийся на солнце, творение твоих рук".

Рзаев А. "Гидра".

Сюлев А. "Осьминог".

*Новый Иерусалим, летняя практика МСХШ.
Вторая слева в первом ряду - Е.А. Короткова
Июнь 1963 г.*

Елена Андреевна Короткова

Родилась я в южном городе, в Ростове-на-Дону. Вокруг раскинулись бескрайние степи, по которым просторно течет река Дон.

Впервые я попала в среднерусскую деревню и лес уже будучи студенткой Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова, в 1950 году.

Наша институтская практика проходила в окрестностях города Владимира, в деревне Сновицы, где я впервые почувствовала, как мне в этом месте просто, тепло, хорошо, будто всю жизнь ходила босиком по этим улочкам, дружила с ребятами и собаками. Люди здесь были ясные, доброжелательные.

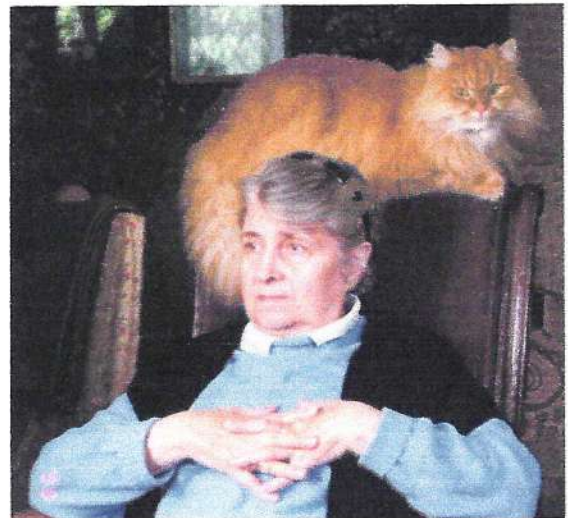
С хозяином дома, где я жила, мы поехали в лес за дровами и хворостом. Лес был далеко, он был молодой и прозрачный. Мне в этом лесу понравилось. Правда, до этого я была в лесу около дачи своей тетки, но это был как бы и не лес, а парк. Чисто, ухожено. Здесь же все было естественно.

Село, где мы жили, было расположено в долинке между холмами, по которым, сбегая вниз, раскинулись хлебные поля. А на вершине холма стояла белая церковь, построенная еще при Иване Грозном.

Если подняться на любой холм, то поражает там обилие цветущего шиповника, и видны окрест и город, и маленькие деревеньки с белыми церквушками.

В город я ходила пешком через две деревни и овраг с ручейком. Однажды, идя поздно вечером вдоль речки, я увидела небольшой табун, отражавшийся в воде вместе с молодым месяцем.

С той поры я и полюбила русскую деревню, скромную природу этих мест.

Через год я вновь была в полюбившемся мне крае, но в другом месте, в селе Пенкино, на берегу реки Клязьмы, километрах в сорока по

нижегородской дороге. Место оказалось комариным и очень красивым. Рисуя пейзажи, я увидела необыкновенную поэзию деревьев. Их характеры, силуэты разнообразны и неповторимы. Они мне кажутся одухотворенным началом. Они молчат, поют, шепчутся, волнуются, бунтуют, живут своей мудрой и неторопливой жизнью. В Пенкино лес был старый и глухой, с вековыми елями, склоняющими свои тяжелые лапы на лесную просеку. А вдоль реки рассыпались тонкие березки, напоминающие о пейзажах Нестерова.

По лесу я много бродила одна, слушая его звуки, училась его понимать и в нем ориентироваться. На опушке увидела “святой колодец” с незамерзающей и, говорят, целебной водой. Рядом на деревьях были прибиты два креста: деревянный и медный.

В деревне жила старая женщина, умеющая заговаривать зубную боль, останавливать кровь и лечить от змеиных укусов.

Живя здесь, я еще больше полюбила жизнь естественную, близкую к природе, неторопливую и очень значительную – здесь все на виду, все важно.

Видимо, с тех, деревенских пор я носила в себе любовь к тому, что спустя много лет стала рисовать, что стало главным в моем творчестве, в офорте. Поэтому мои любимые сюжеты – природа и ее естественное продолжение – деревня.

Почему я это рисую? Во-первых, потому, что люблю быть наедине с природой, люблю слушать шум листьев, щебет птиц, журчание воды. Это – ощущение себя во всем: в коре деревьев, в запахе трав, в мягкости лесной тишины. Это – ощущение доверия ко мне окружающих меня деревьев, трав, цветов, птиц. Когда я рисую, то мне кажется, что они следят за мной, помогают мне, даже как-то защищают меня.

Во-вторых, мне больно от их доверчивости к людям, от их беспомощности перед ними. Сколько сейчас их гибнет от человеческого равнодушия, от жадности и глупости, от железом вооруженной цивилизации. Нужно помочь людям понять, что они походя уничтожают красоту, что ее остается все меньше и меньше. Мне довелось жить и работать на Волге, Вятке, Оке, в Заонежье, Подмосковье, на Южном Урале. Селения разные, но привлекательность их общая: в тишине, неторопливости жизни, в близости к земле, к природе. Стали мне дорогими скромная прелесть изб, банек, мудрость и чистота крестьян, особенно старушек и светловолосых ребятишек.

Тихие речки, долгие закаты, беспредельные лесные просторы дополняют это их тихое очарование.

Ни одно создание рук человеческих не может заменить людям счастья общения с живой природой, с

разнообразием прекрасного, что создано ею. Все великие произведения искусства были вдохновлены самым естественным проявлением жизни – природой. Вот почему я рисую старую русскую природу, провинцию, жизнь в которой, тихая, неторопливая, близкая к природе, – уходящая. К сожалению.

В своем рисовании я не ищу эффектов. Не увлекшись местом, сюжетом (мотивом), я не приступаю к работе. Был долгий период в моей жизни, когда я занималась преимущественно иллюстрацией для детской литературы. Много рисовала с натуры. Пришла к выводу, что наибольшую радость в работе мне доставляют только свои темы, сюжеты, близкие моему миропониманию. Их всех техник предпочитала карандаш, акварель. С 1964 года оставила иллюстративную работу и перешла к технике гравюры – офорту. В офорте предпочитала травленный штрих в чистом виде. Этот способ мне ближе своей гибкостью, тонкостью и чистотой моделировки. Меня в этой технике привлекает выпуклый шершавый штрих рисунка, глубокие вдавленные края фасок, соединяющие изображение с полями белого листа оттиска. А оттиски, напечатанные самим автором, никогда не бывают одинаковыми – в силу специфики печати, неторопливой и творческой.

Художнику трудно теоретически обосновать свое искусство. Обычно ответ односложен: рисую то, что люблю.

А почему люблю? Почему не строю, не вяжу, не сею хлеб, а рисую? Художники-живописцы говорят, что они любят запах красок, что мир они видят только через цвет. Сколько себя помню – страстно люблю белый лист бумаги. Мне очень нравится ощущение движения карандаша по белой бумаге, а мир вижу в разнообразии его форм, движений, характеров, масс. Цветом в изобразительном искусстве люблю у мастеров Возрождения, у мастеров XVIII века, как западных, так и русских, а также у Федотова, Венецианова, Васильева.

Но особенно люблю все формы эстампа. Обычно рисую только то, что люблю, чем увлекаюсь. Люблю долго жить на одном месте, изучая увиденное изнутри. Рисую, стремлюсь передать образ, возникший в воображении, передать настроение, вызвавшее этот образ при встрече с природой, человеком.

Е. Короткова. Начало 80-х г.г.

*Составлено Мих. Митряшкиным.
Апрель 2002 г.*

Елена Андреевна Короткова
СТИХИ
/1997-1999 гг./

БЕССОННИЦА.

Медленно тянется ночь необъятная,
Тёмные стены паутинятся снами...
Тает во тьме тень непонятная...
Жизнь протекает неслышно над нами.

Ночь 29-30 августа 1999 г.

Лиловая ночь заснула...
Луна, крадучись, вошла
И пруд перевернула,
И тихо по небу пошла...
Затихло дневное томленье,
Таинственно лес зашуршал,
И кто-то дрожащею тенью
Незримой тропой пробежал.

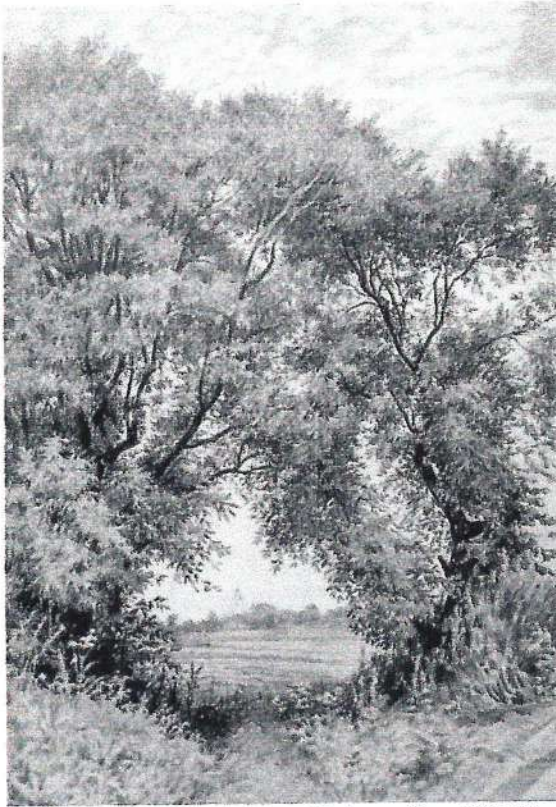
Август 1999 г.

Не гаси во мне тобой огня зажжённого
И последние букеты не выбрасывай.
Только капли бесконечные ты спрашивай
Плача осени, сочувствия лишённого.

Август 1999 г.

Притаился скромный под кустами,
Там, где речка тихая течёт,
Где своими нежными мечтами
Никого на свете не гнетёт...
Пробудился гордый над долиной,
Там, где камни одиноко спят,
Где своей высокою вершиной
Горы в небо вечное глядят...

Июнь 1999 г./

На даче. Кар., 1992-93 г.

ИЮНЬ

Искуковалась бедная кукушка...
Затихло всё, как будто пред грозой
Дремотой сладкою покрылся мир
лесной,
И в жарком мареве танцуют мушки.
Жара истомою ленивой дышит,
День укорачивает темень ночи,
И звёзды бледные видны с полночи.
Теченья времени никто не слышит...

19 июня 1999 г.

Таруса. 1989 г.

АКРОСТИХ СЕБЕ -

Еле двигаясь, месяц плывёт в тишине.
Легче пуха движения мыслей в ночи...
Ещё дышат деревья росой в вышине,
Но свирелью мелодия тайно звучит,
Еле двигаясь с месяцем в той тишине.

Ночь 12-13 апреля 1999 г./

Покатилось яблочко
по судьбе - по тропочке,
И не жаль, что спелое
и не видит снов,
Только жаль, что ряд
бесконечных стопочек
Ввергли душу нежную
в мерзлоту оков.

7 мая 1999 г.

д. Пачево

Шорохи, шорохи, шорохи
Мутных нелепых теней.
Голубые неясные всполохи
Последних тревожных дней...
Ворохи, ворохи, ворохи
Бессонных пустых ночей:

Могут привидеться олухи -
Демоны наших дней...
Молохи, молохи, молохи
Требуют жертвы своей:
Глаз их жаркие всполохи
Разожгли много слепых огней.

март 1999 г.

Сумерки.

Синие лягушки молча вылезают...
Им весна сказала, что "пора",
Что в пруду замёрзшем в этот день бывает
От истомы сердце лягушачье тает,
Что их ждёт прибрежная трава.

13.03.99

Тихая капель
Бьётся, стонет, скачет...
Ты слезам не верь -
Это холод плачет.
Это холод плачет,
Что замёрзли слезы.
Зима слезам шепчет:
"Высушат морозы".

Высушат морозы,
А весной польются.
Станут капать слезы
И с ручьём сольются.

12.03.99

Глухомань пришла ко мне
Полежать немножко.
Стало легче на душе -
Отворил окошко.

Вышли звёздочки плясать
На лесной дорожке.
Мглистым воздухом дышать
Можно на порожке.

18.02.99

СВЕТЛАНЕ

Светлые сумерки влились в окно,
Вечер глянул глазами звёзд.
Ещё можно листать так привычно-давно
Тайны старых растрёпанных грёз.
Любоваться в зеркалах отражённых-немых
Алых роз цветом прошлых лет:
Не нарушится долгий осенний расцвет:
Его искренний звон ещё не затих.

/ночь 06-07.03.99/

Тихо щёлкают камушки под луной,
Слегка булькают лягушки, как в бреду,
Наполнен тайным кружевом в пруду
Весь мокрый мир мечтательной весной.

28.01.99

Покрывают окна зимней тенью.
Закрывается воля тайной ленью.
Прикрываются очи ночью мленью...

Чреда таинственных загадок
Пришла - жизнь привела в упадок,
А нам оставила осадок...

И ночь боится нас оставить:
Боятся сутки свечи ставить -
Их кто-то тайно будет плавить...

И серый лёд под лужей чёрной
Сильнее мленья глаз, упорный,
Нас зимней стужей холодит.

ночь 20-21.01.99/

Голубой свет ночей так неярко,
Как сиреневый луч Луны.
Подари мне жёлтый огарок,
Что тревожит в земной дали...

Цветом роз упивался недавно
И с лиловой ушёл тишиной...
А забравши все краски потайно
Всё оставил мне с серой тоской...

Только линии кружев оставил
Вечных веток свободных деревьев,
И мелодии неба сквозь кроны
Дарят музыку, душу согреть.

27.12.98

Старая осокорь. 1991 г.

МИХАИЛУ

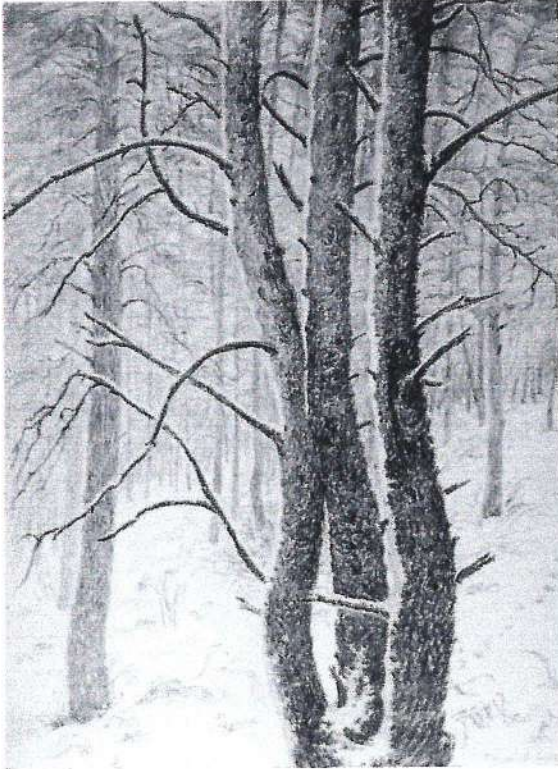
Мой зверь лесной, задиристо-пушистый,
Идеей света вечно озарён.
Хотелось бы яснее выразиться в мысли
Акrostиха, который не даёт и зелен:
И мои мысли разлетаются так быстро...
Летая над землёй, ты вечностью пронзён,
Уютно приземлился среди лугов душистых.

20.12.98

АКРОСТИХ СЕБЕ

Ещё не сморщились листья от зимней стужи,
Лежат в аллеях, лета жар храня.
Едва холодный ветер морщит лужи.
Небрежно осени напоминание потужит,
А небо в сердце голубеет у меня.

12.10.98

Ладыжино. 1989 г.

Крик петуха занозил мне ухо.
Перец прикрылся алым цветком.
Нет впереди ни взгляда, ни слуха.
Едет телега со скрипом зыбучим,
Тихо шагает лошадка. Едва
Двигается время песком несypучим.
Красной росой затухающий вечер
Пристально смотрит, скрываясь в ветвях,
Что день проходящий вспомнить нам
нечем.

21.01.99

Сухие цветы.

Трепетом брызг очарован напрасно.
Нужные взоры ушли далеко,-
Вспомнить, что где-то всегда, ежечасно,
С теплом зарыты в земле глубоко.

30.08.97

АБРАКАДРИЧЕСКИЕ СТИХИ.

I.

Свечи, как палки,
Стучат в одноколке.
Мне твои речи
И пусты, и колки.

30.08.97

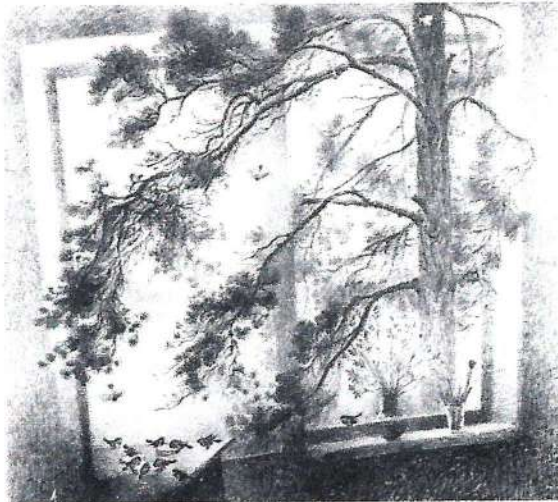
II.

Лунная радуга
Лезет упрямо в окно...
Ветки колючие,
Забытые мною давно.
Дырки закатаны
Полей нераспаханных вдрызг...
Мухи захвачены,
Еле их слышен минорный писк...
Крыса шершавая
Даме уж снится давно.
Нет ни угла ей,
Лишь нитка из шляпы в окно.

22.12.98

Месяц смотрит через марлю облаков,
Поредело кружево снежинок.
Не гони, меня, судьба, так быстро из оков
Посеребрённых и скользких льдинок.

06.11.97

Гости.

24/1-73г. "Челюскинская".

Рассказал Горяев со слов своего старшего товарища-художника о Лентулове.

Однажды Лентулов ехал в пролётке по Кузнецкому мосту в цилиндре, нарядный, счастливый. Встретил этого товарища и говорит: "Поедем ко мне, я написал гениальную вещь!"

Поехали. Встретили и взяли с собой ещё художников-друзей. Купили шампанского, закуски. Приехали. Накрыли стол. Лентулов подошёл к занавешенному холсту, отогнул уголок, посмотрел и говорит: "Гавно!.." И не показал. Выпили и закусили просто так.

Горяева недавно пригласили в жюри в США для отбирания работ на выставку в СССР. Его наши не пустили, боясь, что в такое жюри у нас пришлёт американца.

В соц. странах в списках приобретённых в СССР работ советских художников фамилии идут так: Томский, Вучетич, Решетников, Глазунов, потом уже Горяев.

Очень странная у меня судьба: у всех есть или был отец, которого вспоминают с гордостью; эти люди со словом "отец" связывают значительное и глубокое чувство. Я это только знаю по

литературе, по чужим примерам. Для меня это слово связано с ничтожной и пустой личностью, на которую я смотрю со стороны. Все чувства и обиды были выплаканы в отрочестве и в юности. У меня существует брат. Но нет у меня к нему ни доверия, ни уважения. С самого раннего детства он мне завидовал и меня обижал. Сейчас он пустой, самовлюблённый и холодный человек. Никогда он не стремился к духовному сближению со мной, никогда он не интересовался мной и моей жизнью. Если говорил, то только о себе и притом в хвастливо-презрительном тоне. Нет в его жизни /и в душе/ ни семьи, ни сына, ни большой любви к женщине, ни любви в музыке, искусству. Только существует он сам и его, весьма часто меняющееся настроение. Только бабы и машина. Жаль. Плохо, когда нет брата. И детей у меня нет, и не задумано судьбой.

Правда, мать у меня неплохая, но к старости стала с довольно властным характером, всегда правая и без всякого юмора. Это бывает очень тяжело.

Только искусство осталось со мной.

Есть ещё милые сердцу друзья. Говорят, что это очень дорогое богатство. Благодарю за него мою судьбу. Может быть, в этом и есть моё счастье?

Мне кажется, что есть картины живые и есть мёртвые.

Живые живут своей таинственной жизнью. Они наполнены ею. Им всё равно, видят их люди или нет. Идут века. Проходят мимо них люди и любящие их, и равнодушные к ним, а им /картинам/ всё это неважно. Они знают какую-то прекрасную и вечную тайну, которую хранят всю жизнь.

И есть мёртвые картины. Они оживают только тогда, когда на них смотрят. Они просят, чтоб на них смотрели, они требуют этого, кричат об

этом. Без зрителя они умирают. И в тишине лет им нечего хранить, не о чём думать.

Разлив на реке Сок. 1994 г.

Нашла листочек с написанными мною очень давно афоризмами /бумага уже сгорела/. Они мне понравились.

“Полное равнодушие бывает только на кладбище.”

/И. Сталин/

В наше время мы так привыкли везде и всегда спешить, что длинные и подробные остановки у Достоевского доставляют какое-то странное удовольствие .

1-74г.

Странно, почему-то с людьми, которым сделал что-то хорошее, отношения делаются сложнее. Больше ранит их равнодушие.

Отсюда вывод: не делать хорошее только по сердечному порыву. Нужно

Фрукты в серебряной вазе. 1991 г.

разглядеть человека, его отношение к людям. А всего лучше быть хорошим только с двумя-тремя близкими сердцу людьми. Лучше свою энергию душевную вкладывать в искусство. Только оно не ранит. Оно своё собственное.

Слушая концерт из произведений О. Такакишвили /играли “Гурийские песни”, “Мингрельские песни”, кантату “Руставели” - пел А. Ведерников/, я думала о нашем искусстве. Я думала о том, как важно не только прекрасное мастерство, интересное литературное содержание, но и одно из необходимых условий в искусстве - это отсутствие

Таруса. 1989 г.

скуки, забавность. В этой музыке была очень красивая фактура, невозможно

Весна в деревне Павино. 1987 г.

оторваться от слушания, неожиданность звучаний гармонических, инструментальных, хоровых. А основа всему национальная народная грузинская музыка.

В нашем деле современном очень часто превалирует скука жуткая. Вроде, всё есть: и тема, и мастерство. А мухи дохнут...

Деревня Мокино.

Нужно делать вещи с “изюминкой”. Должен быть “забавный” трюк, ради которого всё сделано. Это и композиция, и фактура. Нужно знать, ради чего ты взялся это нарисовать и ярко выразить это “ради чего”.

Конечно, литературная основа должна быть значительной. Здесь важно ясное отношение к предмету изображаемому, событию, состоянию.

Важно не то, что изображено, а важно, как я отношусь к изображаемому.

Повторюсь, но ещё раз подтверждаю, что нельзя садиться рисовать, не имея ясного и активного отношения к тому, что я буду делать.

Красота мстит нам за нашу учёность. *Делакруа.*

Сегодня закончилась конференция МОСХ’а. Длилась два дня в Колонном Зале. Вчера слушались доклады, прения, выдвигались кандидаты в правление МОСХ’а, в ревиз. комиссию, в товарищ. суд и на IV съезд худ. РСФСР.

Больше всех меня взволновало выступление Жилинского. Он говорил только об искусстве. Умно и красиво. И сам похож на художника итальянского раннего Возрождения: причёска, посадка головы, одежда. И начал он со сравнения

Таруса. 1991 г.

нашей конференции с жизнью художников того времени. Я постараюсь достать его выступление и прочесть ещё раз.

Сегодня утром голосовали. Бюллетени были напечатаны на цветных бумажках и в типографии.

Вообще всё было сделано очень красиво. Подарили каждому делегату значок, папку с внутренностями. Днём ходили возлагать венки к могиле

Овраг в деревне Павино. 1989 г.

неизвестного солдата, к мавзолею. Я не ходила. Была на выставке художника Лабаса. Очень понравились его акварели /Телепнева много у него позаимствовала. И правильно - это ей помогло найти себя./ Он любил Дюфи. Особенно это заметно в живописи масляной. Его акварели нежные, некоторые строятся на двух-трёх сближенных цветах. Но это придаёт им очарование. Обобщённые деревья, небо, море и вдруг маленькие фигурки людей /я вспомнила акварели Тёрнера/. Этот художник уже умер недавно.

Вот такие придумала мысли:

художник - это не тот, кто умеет рисовать, писать с натуры похоже,

Улица в Лосинке.

красками /это необходимое ремесло/, а тот, кто умеет думать в своём искусстве. Кто умеет вовремя недосказать, кто умеет обобщить форму, предмет для

На даче. 1993 г.

того, чтоб сильнее заговорил нужный акцент - герой картины. Но самое главное - больше додумать до конца свою картину и стараться меньше

Весна в Пачево.

пересказать лишнего. Ещё нужно хорошо решить, что главное в картине, что ему подчинено /как в хорошей драматургии/. Ещё я заметила, сейчас очень привлекает в изобразительном искусстве некоторая алогичность взаимоотношений света, частей предметов. Это, видимо, та острота, которая уводит от натурализма. А как трудно оторваться от нашей школы 40-50-х годов! Более молодым это проще.

В нашем искусстве очень мало художников, разговаривающих поэтическим языком. Больше прозы.

Кстати, сейчас в Манеже очень странная выставка: Коненков и Пластов. Коненков - поэт. Пластов - прозаик. Они совсем не сочетаемы. Как же их можно там смотреть вместе? Ведь когда я видела выставку Коненкова в старом зале на Кузнецком мосту, то, будучи под впечатлением его поэтического обаяния, многого не замечала и заведомо слабого в его искусстве. А там, говорят, это всё очень бросается в глаза и у того и у другого. Вот мне не хочется смотреть эту выставку. Боюсь загубить в себе то первое восторженное впечатление от искусства Коненкова. Да и Пластов имеет своё лицо честного и влюблённого в деревню художника. <...>

Мне ближе Коненков.

Он фантазёр, со своим миром, независимым от внешнего окружения, которое только толкает его на создание своих поэтических образов. Внешние впечатления на него не давят, не командуют им. Он богатый поэт. Таких сейчас нет.

Бурундук.

О ВЫСТАВКЕ ИЗ МУЗЕЕВ США;

Самый интересный для меня оказался Вермеер /"Девушка у стола с жемчугом и в жёлтой кофте"/. Эта мягкая живопись, сияющий жёлтый цвет к цвету тела, рук, ковёр, шкатулка, ожерелье жемчужное на столе... Всё это написано с мягким тающим контуром /местами и жёстко: бантики на голове, складки на жёлтом шёлке/. Это несказанно обаятельно и красиво. Потом, мне

понравилась очень "Мадонна с младенцем" Филиппино Липпи. Очень тонкие цветовые отношения /бледно-грязно-выцветший розовый, пятнышко платья на груди красного, руки неяркого телесного цвета и лицо, сиреневые, серые/, и все они сдержанные, сближенные. Наверное, лессировки.

Потом мне понравился Пуссен /"Селена"/ и Тициан /"Портрет мальчика Фарнезе в розовой блузе и чёрном кафтане"/. Потом Гойя /портрет дамы/ и ещё несколько старых картинок. Американская живопись этнографически интересна, и всё. Наверное, наши художники 19 века точно так же воспринимаются иностранцами /Репин и др./ . Ведь у них тоже много литературной описательности сюжета. Интересно как фактический материал русской жизни /купеческой, помещичьей, мещанской и т.п./, а художественная ценность примерно такая же. Мне многие из этих американских художников напомнили Репина, Верецагина, Шишкина, Корзухина, Перова и т.п. А вот те, у которых есть своё поэтическое мировоззрение, свой собственный художественный мир, те художники и не могут быть сравнимы ни с кем. Это Венецианов, Куинджи, Рерих, Сомов, Врубель, Петров-Водкин, Павел Кузнецов... Они не живописцы, а поэты.

Об истине. Объективной нет. Она у каждого своя. В зависимости от психического, культурного, воспитанного уровня она образуется в каждом из нас. Примерно один этот уровень сближает нас в группы в представлении определённой истины. И нам кажется, что она объективная реальность. Но встреча с другой, психологически иначе устроенной личностью, сталкивает нас с другим представлением об истине. И он, по-своему, тоже прав. Есть, конечно, разные аспекты истины. Я не говорю о фактической и криминалистической истине. У неё свои законы.

Я только говорю о восприятии искусства, красоты. И мне кажется, что эти темы никогда не смогут объединить всех людей на одной объективной истине. Самое главное - не нужно никогда спорить. Ведь невозможно вставить своему оппоненту свою голову, своё ощущение и свою нервную структуру. Надо просто понять психологию отстаивающего свою истину и понять его.

Полдень. 1996 г.

21/ХI-76 г.

<...> На выставке было много интеллигентной публики. Сегодня последний день она функционирует. Я очень довольна, что её увидела. Появилась у художников тяга к выражению пластическому, к красивой и фактурной поверхности. Меньше стало работ, изображающих просто факт. Ведь теперь никого не удивишь каким-то особенным сюжетом. Все всё уже видели, и в кино, и в искусстве изобразительном. Нужно искать искусство, красоту и неповторимость пластики.

Наша жизнь проходит сквозь вещи,

21/ХII-79 г. Есть только четыре врага у людей, которые, если победят, то будет всему живому на земле конец, это: невежество, глупость, злоба и жадность. /Они порождают фашизм./

10/ХI-80 г.

Хотелось немного записать о выставке "Российских" художников, которая расположилась в Манеже. Понять многое мне помогла встреча там со Свиридовым Г.В. Он пришёл посмотреть на свой портрет в мраморе, который сделал приятель Ведерникова /художник Мосин из Свердловска/. Георгию Васильевичу этот портрет не понравился. Он там какой-то "римлянин" с восточным деспотическим лицом. Просто не похож ни физически, ни по сути. Но я, стоя рядом с Г.В. перед "Икаром" Коржева и смотря на эту картину, почувствовала волнение, как перед ощущением большой истины.

Потом ночью, когда я долго не могла уснуть, я думала о том, что это было со мной, и вдруг у меня блеснула такая мысль: а ведь эта картина несёт в себе огромный внутренний символический смысл! Икар, молодой мечтатель, это наше российское крестьянство. Это его судьба. Поняла я и прошлую картину Коржева с рыжей обнажённой женщиной с толстыми пятками. Сидит она на чёрном фоне, грустная, простая, доверчивая, с виду здоровая и красивая, а "врачи" уже знают, что она приговорена к концу. Вот, по-моему, это художник единственный умный в большом смысле, он говорит языком искусства очень горькие истины о нашей очень сложной жизни, о нашей России, об искорёженной душе русского человека.

Осокори. 1992 г.

О Д. Митрохине.

11/XI-73 г.

Сегодня вечером позвонил В. и сказал Мише, что 7-го умер Дм. Митрохин.

Сейчас на Гоголевском бульваре открыта выставка его работ, приуроченная к его девяностолетию со дня рождения.

Это мой художник. В 1966 году, в сентябре, я была в Ленинграде. И там я его открыла. Была выставка его рисунков в Академии Художеств. Первая за 20 или 30 лет. Я слышала, как художники говорили, что думали, что он уже давно умер. Ведь он был товарищем миriskусников. Потом долгий период числился в формалистах. Был начисто исключён из жизни художников того времени. Вот и я совсем не знала, что есть такой Митрохин. И в Академии его впервые увидела. Там в большом зале отгородили пространство формой буквы "П" и повесили маленькие рисунки. Это были интерьеры, рыбы, цветы, стеклянная посуда, бутылочки.

Весь тот маленький мир, окружающий старого, забытого, больного художника. Я захлебнулась от восторга, увидевши эти рисунки. Эти листочки в половину формата ученической тетради были удивительно и неожиданно красивы!

Вскоре вышла и монография о нём, написанная Русановым /заведующим гравюрным кабинетом Эрмитажа/. Я купила эту книжку, и не одну. И я очень полюбила работы этого старого художника, имеющего такое восторженное видение маленького мира.

Примерно через год, в Салоне графики на улице Горького открылась выставка-продажа его работ.

Я размечталась что-нибудь купить на ней.

Денег у меня не было на это, и я ждала дня выплаты очередного гонорара

/в этом же помещении/. Там были выставлены его резцовые гравюры на металле и несколько рисунков, подкрашенных акварелью /его любимый приём/. Рисунки вскоре же были куплены. Там были изображены цветы. Очень красивые были листы. Я позавидовала купившим их. Но почему-то гравюры плохо продавались. И вот я пришла получать свой гонорар и поспешила на выставку, чтобы купить его гравюры. Но... выставка была уже продана. Купили её японцы. Наша публика не стремилась к этому. Мне вынесли папку с остатками. Я смогла выбрать только две более-менее прилично напечатанные гравюры: "Цветы с пчёлкой" и "улица 28-го года" /строят канализацию/. Очень красивые листы. Мне не удалось купить тогда "рыбок", "пейзажи", многое из того, что мне тогда очень понравилось и хотелось приобрести. Теперь у меня есть несколько оттисков с его досок. Спасибо за это большое художнику В.Ф. Он очень любит Митрохина и находится под его влиянием. У них есть общее поэтическое и восторженное видение большого в малом. Я считаю, что это - то самое, настоящее состояние истинного художника.

Три года назад в Доме Художника на Кузнецком мосту был вечер Митрохина.

Висело много его гравюр и акварельных рисунков. Но, самое главное, было много, очень много, рисунков в папках. Папки имели каждая - рисунки одной темы по сериям. Была папка только с рисунками рыб, была с цветами, с фруктами, стёкляшками, интерьерами и т.п. Я методично пересмотрела в величайшем наслаждении все папки. Председательствовал симпатичный и милейший "хозяин" тех вечеров В.Ф.

Выступал с маленьким докладом, очень тёплым, Алпатов. Говорила пианистка М. Юдина. Крупная, волевая и умная женщина /одета была в чёрном/.

Она очень тепло и дружески рассказывала, как они много лет дружат, встречаются. Она говорила тогда об искусстве и его истинной цели в жизни. Это было очень хорошо. /Миша вспомнил, что, когда мы её рисовали для журнала "Советская музыка" в 1954 году, она упоминала Дм. Митрохина. Миша удивился тогда, что он ещё жив. Ведь он соратник всех умерших художников далёкого, прекрасного времени настоящего искусства мирискусников. В этот вечер на Кузнецком мосту ещё больше я увлеклась скромным и удивительным искусством Митрохина.

И вот сейчас - выставка его последняя и посмертная. Она ещё висит.

Когда я была в январе-феврале в Доме Творчества "Челюскинская", то была свидетелем разговора В. Горяева с Гагой /дальняя родственница Митрохина, которая о нём заботится - маленькая, тоненькая пожилая женщина/.

Она очень просила Горяева помочь "пробить в МОСХ'е эту выставку именно в этом году, когда художнику исполнилось 90 лет. А то ведь МОСХ запланировал её только через два года. А ведь художнику и не дожить до неё. Ну вот, выставка открыта при нём. И он тихо умер, собираясь сесть рисовать свой очередной рисунок. Грустно, что его уже нет в живых. Спасибо ему за его цельную и красивую жизнь настоящего художника.

13 ноября его похороны. Узнаю, где его похоронят. Гражданская панихида будет в МОСХ'е на Беговой в 1 час дня.

13/XI-73 г.

Сегодня на Ваганьковском кладбище похоронили Д.И. Митрохина.

На Беговой было немного народу. Был Горяев, Успенский Б. и некоторые наши графики. Звучала музыка, сказали, что из собрания Митрохина. Сменялся почётный караул. И я стояла дважды.

На кладбище было сыро и холодно. Кричали вороны, шумели осенние голые деревья. Прощался славный художник с любимым миром. Прощались и мы с ним. Вот и привелось мне его увидеть только мёртвым.

Не верится, что если главная машинка остановилась у человека, то ничего уже и нет. Человек всё-таки механизм очень сложный и загадочный. Душа у него не умирает. Она остаётся в его не умирающем творчестве. Она растворяется в доброй и долгой памяти людей.

После похорон мы с В. поехали на Гоголевский ещё раз посмотреть на выставку. Она сегодня и закрылась.

Потом посидели здесь же в ресторане и выпили сухого вина за упокой души нашего любимого художника.

Разлив на Волге.

ХРОНИКА 2002

Составитель Гантимурова Г.А.

ФЕВРАЛЬ-МАРТ.

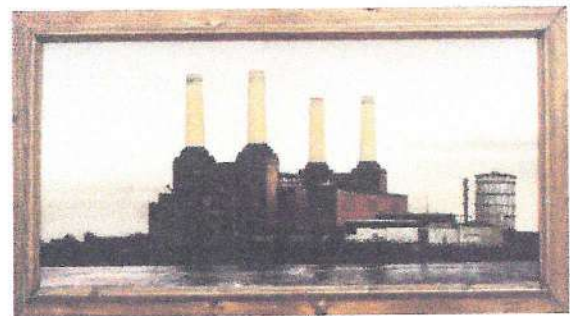
“Путь к себе” - под таким девизом прошли две выставки “Импровизация” выпускников нашего лицея 2000 года в Выставочном зале г. Подольска и в московском детском клубе “Карандаш” (р-н “Дорогомилово”). Здорово, что этот путь, творческий путь, начатый в лицее, ребята продолжают вместе, хотя сегодня они студенты разных ВУЗов Москвы (ВГИК им. С.А. Герасимова, МГАХИ им. В.И. Сурикова, МГХПУ им. С.Г. Строганова, МАРХИ и др.). Интересно, что во всех представленных работах просматривались не только базовые основы лицейского периода, не только специфическая профессиональная ориентация ВУЗа, где они учатся, но и тот самостоятельный поиск новых тем и решений, который и формирует этот “путь к себе”. Каждый из них, действительно, пробует себя в разном: А. Игнатов (учащийся скульптурного факультета МГАХИ) представил художественные фотографии, насыщенные ритмом московского метро и застывшие “портреты живого цветка орхидеи; Е.Павленко /Гаврилова/ (ВГИК, выпускница II - ой мастерской) - натюрморты “фальковского” решения; Ф. Чмыхов - пейзажи с “крымовским” тоновым подходом; Н. Суховецкая - светоносные этюды солнечной

Иордании; Н. Голованова - иллюстрации к В. Шекспиру в силуэтах; М. Арадушкина - мультипликационные образы в технике офорта ... Но самое главное - они вместе, их 17 молодых художников. “Талисман” этой творческой группы - трогательная акварель Алёны Лаптевой-Витек, продолжая земной путь одноклассницы, открывал каждую экспозицию!

МАРТ.

С 1 по 25 в залах МВК выставка “Мастерская станковой графики МГАХИ им. В.И. Сурикова”. Это своеобразный отчёт мастерской за 23 года, в течение которых её возглавляет действительный член Академии художеств РФ Б.А. Успенский. Выставка была очень разнообразна и по технике, и по изобразительному языку, и по широте выбранных авторами тем. Были представлены работы педагогов и студентов, а так же выпускников мастерской, среди которых сегодняшние преподаватели нашего лицея - это Е.В. Залегина, З.Н. Короткова, О.Н. Киреева, Я.Е. Гаврилкевич.

Короткова З.Н. “Станция”.

Гаврилкевич Я.Е. "Ангел".

А в коридорах школы - "Суздаль", выставка летних работ, выполненных под чутким руководством В.И. Борисова, в правом крыле, а в левом - выставка методических учебных заданий по рисунку, составленная по программным выкладкам Козловым Н.И., Давлетбаевым Р.Р. и Ивановым В.А.

Конкурс на лучшего чтеца, посвященный 145 - летию памяти А.С. Пушкина и году Б. Пастернака, проведен в актовом зале школы. Ответственный организатор и идейный вдохновитель О.Л. Зимина.

Вечер "Любви все возрасты покорны": современная интерпретация трагедии В. Шекспира "Ромео и Джульетта", сонеты Шекспира. В раскрытии темы два полюса - пафос и трепет у первоклассников и лёгкость жанра у выпускников.

В канун Международного женского дня прозвучала весёлая школьная "Радиогазета".

Конкурс газет к международному дню борьбы с наркоманией и курением. Победители были награждены грамотами и подарками.

27, 28 марта. Архитектурное отделение приняло участие в акции "Художник и книга", проводимой Библиотекой иностранной литературы. Ученики и преподаватели были участниками конкурса и "круглого стола"-семинара по объёмно-графической композиции.

Московский фонд культуры наградил почетными грамотами Гонкову Екатерину, Гонкова Григория и Соловьёва Константина за участие в выставке "Всё в саду...". (Ландшафтный дизайн. Живопись. Керамика. С 25 по 29 марта 2002 г.)

А в библиотеке лицея - интересные выставки книг, посвященные значительным юбилеям культуры и искусства в этом году. Вот некоторые из них:

- к 120-летию со дня рождения А. Лентулова,
- к 170-летию со дня рождения И. Шишкина,
- к 265-летию со дня рождения В. Баженова.

АПРЕЛЬ.

В залах МВК - выставка художника-графика Н.Т. Кривова в окружении работ учащихся лицея в жанре книжной иллюстрации.

Выставка получилась уникальной по всем параметрам: по преемственности поколений, по разнообразию тем и

Борисов В.И. "Первый снег".
слева - автор.

глубине трактовки литературных произведений и потому, что все работы были взяты из методического фонда по композиции. Каталог этой выставки может стать методическим пособием для работы над книжной иллюстрацией.

А в коридорах школы очередная учебная выставка портрета.

Вторая мастерская провела занятия по рисунку в залах "Галереи З.К. Церетели".

Все преподаватели в заботах по подготовке документов и работ для аттестации.

Выпущены с 3 по 8 номера школьного "Журнала МАХЛ РАХ" объёмом 250 страниц. Главный редактор Иванов В.А.

Художники - педагоги показали свои творческие работы за 3 последних года в рамках проведения аттестации.

Праздник "Масленица" в исполнении 2-ых классов и участием всех лицеистов; чаепитие с блинами по классам.

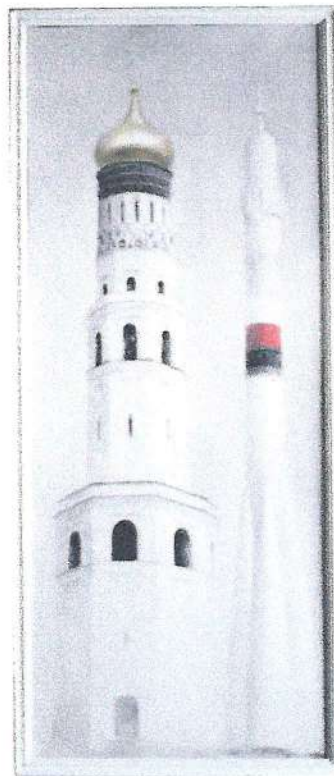
Этот месяц богат экскурсиями: Большие Вязёмы, Захарово, ГМИИ им. А.С. Пушкина, "Союзмультфильм".

МАЙ.

Журнал "Юный художник" организовал для наших старшеклассников целенаправленные экскурсии по экспозиции ГТГ

Мамчур В.П. "Натюрморт".

Иванов В.А. "Изобразительная рифма".
Правая часть триптиха №2. 1980 - 2002 г.г.

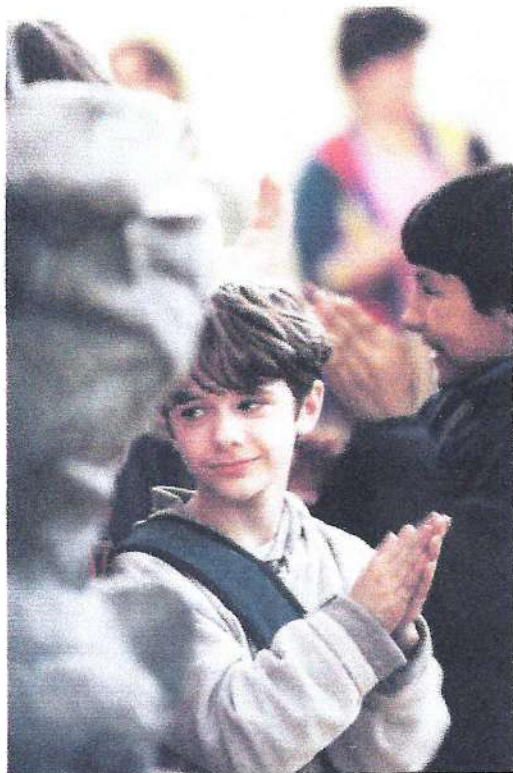
"Искусство XX века". Ребята должны были проанализировать маршрут занятия и написать творческую работу, отвечая на заданные вопросы редакции. Было сдано 40 работ.

Лицей благодарит редакцию журнала "Юный художник" за щедрую и интересную акцию. 3 разных экскурсии:

- 1) от К. Малевича к "перформанс"у,
- 2) "Бубновый валет",
- 3) от 60-ых годов XX века до наших дней.

23 мая. Открытие очередной выставки художников-педагогов МАХЛ РАХ в МВК. Струнный квартет из

Мамчур В.П. "Натюрморт".

Бондарев А.Н. "Друзья".

В.М. Татаринов и Ю.А. Тарасов

3. Государственные экзамены. Сочинение. Самая привлекательная тема для наших выпускников: "Тема семьи в произведениях русских писателей".

Летняя практика. "Малыши" сидят вокруг школы, кто-то в Коломенском, в Кускове, в Царицыне, а кто-то в Суздале, в Переславле, в Сочи.

25. Выпускной вечер.

Московской Филармонии озвучил работы наших учителей.

24 мая. Последний звонок. Последний 12-ый класс прощался со школой весёлым капустником. Этот капустник запомнится надолго.

250 подмосковных роз усыпали актовый зал, заполненный учителями и учениками.

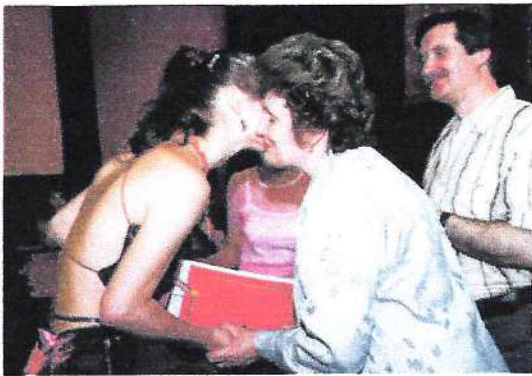
24-30 мая. Просмотры.

ИЮНЬ.

2. Самая лучшая художественная выставка в Москве - это День открытых дверей МАХЛ РАХ.

Хроника 2002

Владимир Анатольевич Иванов
Аналитическая композиция.

Рыцарь образа Маргариты.
“Испанская партия”.

“Изображенная сцена – объективный мир, существующий независимо от восприятия мастера, ибо все в картине находится за его спиной, а он смотрит на короля с королевой, стоящих перед картиной и реально в нее не включенных”.
Т.П. Знамеровская. “Веласкес”. М., 1978; 25000 экз.

25000 к одному, что Веласкесу и нам остается “дело техники”.

Что есть живопись?

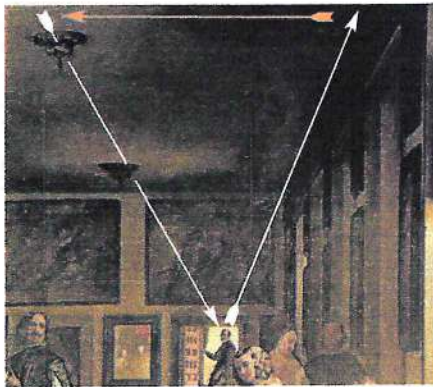
Сотворение мира произошло, Микеланджело (†1654) спустился с лесов капеллы. 1656; пустыня потолка, задвинуты на дальний план мифологические картины дворца – дело темное, что лицо, что изнанка – черные дыры, способные ждать своего часа лет 250, незаметно превращаясь в квадраты. Наступающая плоскость стены освещена как сферическая. Перспективное сжатие метафорически перетасовывает окна и картины, словно именно в темноте картин – поглощенный свет пяти окон; да лунно отражает зеркало.

Свет – пространство темного наблюдателя, в точку зрения которого, как и он сам вошел в проем иного помещения, сжимается окончательно темное пространство. Вот, вот оно сокращается, спазмами между двух плафонных крюков (художнику только повеситься), *pota bene* вопреки (наискосок) классической (совершенной) перспективе, поднимая на 2,5 ступени планку горизонта наблюдателя в привилегированной точке схода/исхода. Дверной проем – картинная плоскость и для него и для нас. Через указанный вектор сжатия пространство коллапсирует и моментально разворачивается; процесс симметричен, что выражено V(Velasquez)-образным графиком, и непрерывен, ибо замкнут в треугольнике с удаленной вершиной.

Два идентичных черных прямоугольника маркируют две черные фигуры – “наблюдателя” и “создателя”, но их пропорции уже 1:2. В правой верхней части плоскости картины прогрессивно разворачивается материальная протяженность интерьера, а в нижней – как-то регрессирует психическая материя, вплоть до “отключки” пса.

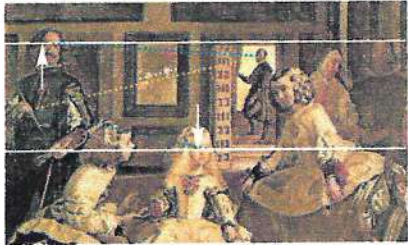
Пинком вывода пса из равновесия, карлик-режиссер локальной мизансцены сам теряет устойчивость, восстанавливая ее дирижерскими взмахами ручонков. Пес, ты чувствуешь этот сигнал? – служи, твоя функция – неподвижность. Прелюдия закончилась антрактом перед фугой (бегство; - *ит.*) Маргариты.

Предвосхищая незабываемый жест герцогини Альбы, рука инфанты непроизвольно указывает место самой инфанте в освещенном полукруге авансцены, в “мертвой зоне” неподвижности в сторону и до картинной поверхности. Левая менина, опустившись на колени в границах полукруга, подключилась к

статической функции места-магнита. Менина, выросшая справа, жестом баскетбольного защитника загородила все справа. Менины – два предсердия “Менин”, запирающие клапаны их живой системы. Суэта вокруг инфанты – парадоксальная статическая оболочка динамического ядра.

Незамкнутая: перед инфантой – граница ее исчезновения в нашем зазеркалье, образы которого ей невидимы, как невидимы для нас веласкесовские образы с изнанки его холста. Маргарите нужен Веласкес, Веласкесу нужна Маргарита. Автор “Менин” устанавливает положение восьми служебных фигур и отношение двух главных: себя и инфанты. Понижая/поднимая горизонты фигур относительно подъема/спуска ступеней и горизонтам отраженных короля-королевы, он удивляет эффектом внезапного явления

персонажей в неожиданном месте перспективного футляра. Размашистое уменьшение/увеличение роста левой/правой менины – переменная величина в контексте распределения высот двенадцати элементов, напоминающем о существовании известной музыкальной системы (двенадцатитоновой). Не рост, а уровень по высоте определяет горизонт каждой фигуры, притом, что каждая (!) смотрит немного вниз. Угол падения их взглядов оптически и психологически равен углу отражения в нашу точку зрения. Все несколько отодвинулись вглубь, что делает картину несколько зеркальной. Сам Веласкес изазеркален, как любой автопортрет, но обладает наибольшим действенным потенциалом как автопортретист. Остальные фигуры он делает служебными частями композиции, строящейся их автономной жизненной динамикой.

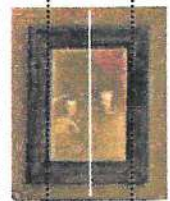
Все, что не закрывается холстом живописца, входящим слева в картину “Менины”, и является этой картиной. Как же не признать объективной реальностью картины, реальностью, зависимой от авторского восприятия, место Маргариты - перед художником, ее фигуры – боком и головы – затылком к нему. Так позируют четырехлетние девочки. Вот, например, Фьяметта из Милана:

- Basta!
- Prego, Fiametta! Un momento!
- No! Basta!

Между тем, в готовности №1, кисть перпендикулярна палитре, а красочные смеси уже отражают цвета модели. Черная и белая фигуры – два короля этой партии. Белая начинается...

Но есть еще объективная реальность отражений фигур короля и королевы неметафорических.

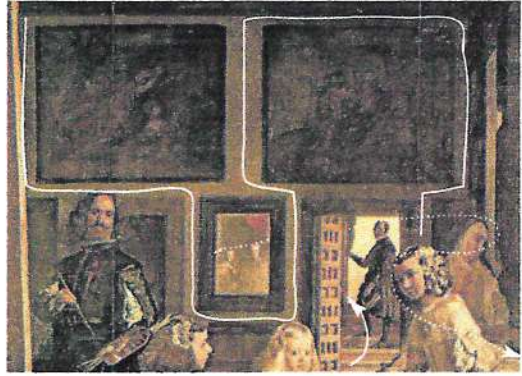
Трудно найти короля и королеву в темном зале Алькасара, особенно если их там нет. Но все в картине есть картина, от поверхности (ноль) в глубину (1, 2, 3...), и часть картины есть зеркало /к собственной его поверхности (второй ноль) из глубины (...3, 2, 1)/, и, следовательно, в зеркале отражается картина и часть ее – лица отраженного холста. Форма зеркала – подсознательный параллелограмм, сориентированный зеркально-симметрично наклону не законченного образом инфанты полотна.

Настойчивая опека левой менины – предпоследний довод статики перед патом, когда уже произвольные ходы Маргариты невозможны. Однако активной инфанте для успокоения предлагается питье, и если она уступит, то существенность воды – текучесть – метафорически включается в образ Маргариты, и тогда фигура получает дополнительную энергию для разрыва цепи персонажей (вдоль которой мы проследовали до этого пункта) и для перемещения к исходной точке по единственно возможной непрерывной траектории. Канал этот функционирует подобно тому, как по светлым промежуткам-лабиринту между темными прямоугольниками фона

перемещается наш взгляд согласно макросхеме этой распределительной энергетической “платы”.

Интуиция предлагает переместить фигуру Маргариты: вглубь картины, “правое плечо вперед” – плавно и достойно, как в танце. И тут кисть Веласкеса соединяется с палитрой – автоматизм вдохновенного мастера – теперь он видит лицо модели. Веласкес пишет, а Маргарита – в открытую дверь, и уже вверх по ступеням иного пространства-ловушки, скрывается за темной портьерой влево, а затем – с тыла зазеркалья – привычно является на фоне красного занавеса отраженного портрета королевской семьи, новым звеном замыкая цепь образов.

В этот момент на невидимой нам стороне веласкесовского холста, как на обратной стороне Луны, появляется ее изображение, и завершивший творение Веласкес отходит в тень дворцового покоя.

“Менины”

глазами

Пикассо

1957 г.

“Я не искал, я находил”. П. Пикассо.

Находки Пикассо нанизываются сушеными грибами на нитку поиска. Через 301 год все снова поместилось в холст, хотя формат уже не на попа, а в периметре плана комнаты – “рокировка в длинную сторону”: Пикассо зашел сбоку и все перевесил и повернул на 90 градусов против часовой стрелки. Так актера в роли “катающегося по потолку” снимают на полу, а затем переворачивают изображение.

Инфанту втягивает по направляющим схемы глубины центральной перспективы пустого интерьерного чертежа, куда вклеены/отклеиваются все загромождающие его угловатые объекты, свежо имитируя жесткий кракелюр старины.

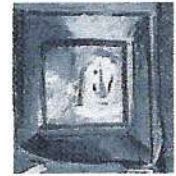
Точно воспроизведено ощущение общей кубатуры помещения, вдвое более мелкого для офараонившегося и офанфаронившегося Художника; более просторного для мелюзги.

Ловушка смежного помещения, куда менины не пускают светлую инфанту, работает только на выход, та лестница уже тут, впуская черный силуэт, - и замыкается челюсть выхода.

Зато клетки окон свет пропускают, хотя и неясно, сколько же их, по дуге обтекающих две роботизированные бесполое существа: Пикассо более “демократичен”: слуги не в тени. И, может быть, Мария Барбола, карлица по должности, так и воспринимается королем, а король – карлицей, как это преподнес интерпретатор.

Карлик – не фигура, а масштабная первоплановая конфигурация. Биология собаки – биология простейших форм, но ребром поставлен вопрос о породе, ибо неясно, такса это или бультерьер – детский вопрос, и под детство сработано: какие еще нужны детали, при таком свете и так

все ясно. Темный прямоугольник картины над дверью светлее (тонко!) темного контрастного силуэта фигурки (на голове инфанты!), светлее, светлее я сказал!

Наверх, где крюки означают расстояние (но уже не глубину, а ширину) и потолок высоты. И выше этой высоты – два слившихся в

поцелуе близнеца-профиля – достаточно забавный образ самодостаточности достаточно схож с автохарактеристикой Веласкеса; и что-то мушкетерски-портосовское по громоздкости; мольберт и подрамник – скарб Мастера какой-то фантастической цивилизации. Блеск излома ткани разреза рукава превратился в зигзаг энергии скольжения кисти по ломаной палитре.

Отражение (изображением) короля – *знак короля*, соответственно, не вмещается в рамку; в зеркальной глубине – свой масштаб, а у короля – свой, и у королевы, соответственно.

Схема блокады инфанты (с четырех сторон) – крест. Маркониевское свечение нутра художника также отмечено крестом. Если крест-меч Сант-Яго посмертно вписал Филипп IV, у него, дилетанта, должно было получиться нечто подобное затейливому символу с квадратной палитры профессионала Пикассо.

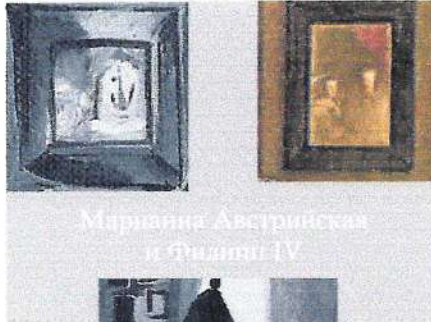

Интерпретации честного Пикассо показывают, как легко и свободно он дешифрует “с листа”, ну и, конечно, забавно, как, наивно прячась, он кодирует все своими “страшными” словами.

Марсела де Ульоа

Марианна Австрийска и Филип IV

Диего Руис де Аскона

Мария Августина Сармьенто

Маргарита

инфанта

Исавелья де Веласко

Диего Веласкес

Хосе Ньето де Веласкес

Мария Барбола

В. Иванов

Николасито Пергусато

CAST:

Тася Скородумова - Володе Винокуру
10 писем 1941-1943 г.г.

3/IX-41 г.

Добрый день Володя! Или вернее *здоро курчик*. Вова я пишу тебе письмо третьего сентября после завтрака, завтрак был бузовый. Первым делом сообщаю тебе, что всех ребят, которые остались в Воскресенске, разбили на три группы. Я попала в первую группу к Александру Осиповичу. Ваши ребята у Михайлова. Голихин Женя также у Михайлова, он теперь будет учиться в вашем классе и с вашими ребятами. Третий класс в группе у Почиталова. Наша группа два раза уже выходила на этюды с Барщем. Сегодня мы пойдем после обеда. Вова, я не знаю, нравится тебе Барщ или нет, но мне он очень нравится как преподаватель, а также как и человек. Ко всем ребятам он так хорошо относится, все объяснит. Я вот не могу выразить словами. 1-го сентября мы пошли рисовать за плотину. Там протекает маленькая речушка. Я не знаю. Был ли ты там, но я лично не была. Вова там очень красивое место. Особенно это место красиво в хорошую погоду. Вовка дорогой, мне сейчас пришли две открытки от мамы и тети. Я так рада! Я тебе писала письмо в палате у себя, вдруг раздается стук, входит Коля Бесфамильный и говорит, что мне письмо. Я сначала не поверила. Но когда пошла к Варваре Николаевне и еще не успела спросить, есть ли мне письмо, как она подает две открытки. Кобозеву тоже прислали открытку. Вовка, было бы здорово, если бы мы так часто писали друг другу письма. Вова, когда вы уехали, то в тот же день приехали из колхоза Барщ, Кира, Скоморохов. В самый дождь они приехали. Интересно, попали вы под дождь или нет. Ты мне подробно напиши, как вы ехали в машине. И вообще пиши мне все подробно. Изолятор теперь перевели в помещение, где живут мальчики, в маленькую комнату, где был староста Шухвостов. Дом, где был изолятор, заняли под школу. Там теперь учатся местные ребята. Первого сентября интересно было

наблюдать за теми ребятами, которые только что поступили. Некоторые ребята пришли с родителями, и все были нарядные, девочки в ярких платьях, а мальчики в белых рубашках и темного цвета брюках. Без смеха нельзя было смотреть на них. Ребята, которые перешли в шестой класс, будут учиться с первого октября. Так же, как и остальные ребята. Так что нам остается гулять еще целый месяц. Вова, я не знаю, говорила я тебе или нет, что у меня тетя находится недалеко, в городе Чкалове, и, может быть, я уеду к ней, но точно не знаю. После того, как ты уехал, нам показывали два раза кино. "Ошибка инженера Кочина" и "Доктор Калюжный". Эти кино-фильмы я смотрела в Москве, и поэтому я не ходила смотреть на колхозный базар. Вообще как ты уехал, я очень редко стала ходить с ребятами в лес, на реку, на пруд. Большею частью хожу одна. Я как-то пошла в лес. Ты знаешь, как там сейчас красиво, на некоторых деревьях есть желтые листья. И так тихо в лесу. Каждый шорох, шелест листьев слышно. Когда я вспоминаю этот день, когда я ходила в лес, то так грустно, грустно делается на душе и хочется поговорить с кем-нибудь откровенно. Вова, я сейчас пишу тебе письмо, но я не знаю, приехали ли вы в Ирбит, или нет. Но я думаю, что вы еще едете, а может быть что вы уже приехали. Вова, к Лоре приехала тетя и брат Женя, Я его лично не видела до сих пор, но Лора говорит, что он очень хороший. Он на год младше тебя, вернее мы с ним одноклассники. Лора целый день пропадает с Женей и Виталиком. Лора говорила мне, что Женя и Виталий очень хорошие друзья. В первый день, когда он приехал, она позвала меня и Катю пойти в лес, но мы, я не знаю почему, не пошли. Вова, сейчас приехали ребята из колхоза, всего семь человек. Приехал Андрей Овчаров, Новиков, Хайкин, больше никого не видела. Кира сказала, что приехали маленькие ребята. Гусев наверно приехал. Володя, как получишь мое письмо,

М. Хайруллин. Воскресенск. Начало 1940-х г.г.

сразу же пиши ответ. Напиши мне <нрзб.> как вас встретили в Ирбите, а также опиши, что из себя представляет город Ирбит. Вовка, а все-таки я скучаю по тебе, я вот не знаю почему, а когда вспоминаю тебя, то вспоминаю такого, какой ты был в Москве, в школе, с чубом. Передай привет от меня маме, папе, бабушке, Женечке. Вова, напиши, как тебя встретил Женечка. <нрзб.> Я тебя очень прошу <нрзб.> получишь мое письмо, пиши быстрее ответ. На этом кончаю писать. Вовка хороший до свиданья. Остаюсь твоя подруга Тася. Привет от Юлиники.

25/IX-41

Здравствуй Володя!

Володя я была очень обрадована твоим письмом, ведь я все дни, считая со дня твоего отъезда ждала от тебя писем. Я думала, что ты мне совсем не напишешь письма, и хотела тебе закатить такое письмо, что только держись. Твое письмо я получила 24/IX-41г. на новом месте. Ты, наверное, не знаешь что мы переехали в другое место, недалеко от нашей школы, на берегу пруда, рядом с этим домом находится полуразрушенная баня, а по другую сторону стоят мостики, где купаются детдомовские ребята. Этот дом ты, наверное, помнишь. Вот в этом-то доме мы и живем. Ваших ребят переселили в райсовет, там я еще не была и поэтому не могу сказать, как они устроились. Вообще всех наших ребят переселили в разные места. Одни ребята живут около почты, другие за базаром, третьи еще где-то живут, а линейку проводим в клубе, неудобно очень. Особенно сейчас. Вставать утром не хочется в такую погоду. Дней пять, шесть подряд идут дожди

и на улице очень грязно. И поэтому каждому неохота тащиться по такой грязи куда-то в клуб, а потом в столовую, но приходится. Числа двадцатого выпал первый снег. Я в это время лежала в изоляторе, болела ангиной. Когда я проснулась утром и посмотрела в окно, то я не поверила своим глазам, на улице было так здорово. Особенно красивы были горы, все они были покрыты снегом, и низко над горами повисли белые облака, и все было в каком-то тумане. И все было так красиво и здорово, что я не могу тебе передать, я все это тебе описываю сейчас, а сама очень ясно представляю себе этот туман, горы, снег белый. Я первый раз в жизни вижу такую картину. Вечером в этот же день снег растаял и на улице было очень холодно, хотя и светило солнце. Володя, ты очень хорошо описал свою поездку в Ирбит, но ты очень не подробно описал. Я это говорю тебе не потому, что я все это предполагаю, а из письма твоей мамы к Екатерине Павловне. Володя, твоя мама просила меня и Ек. П., чтобы мы нашли твое оставшееся белье. Пускай Елизавета Вениаминовна не беспокоится, так как я уже получила твою рубашку и трусы, а если будет возможность, то пришло это белье. Володя, что тебе надо прислать из учебников, я тебе могу прислать, только напиши какие. Вообще, что тебе надо прислать, то пиши мне, я все сделаю. Володя, 15-го числа, этого месяца приехала четвертая партия, с этой партией приехали все взрослые ребята, а из младших классов приехал Трофимов и Аркадьев с матерью. Она у нас будет преподавать физкультуру. Из педагогов приехала Наталия Викторовна Стасевич. В дороге под Сызранью она

отстала от эшелона, и несколько дней от нее не было никаких известий. Только 12/IX она приехала в Воскресенск. Когда она рассказывала нам, что пережила в эти дни, как она мыла полы, чтобы заработать деньги на билет и добраться до Воскресенска. Мы все так внимательно слушали ее. Ты ведь сам знаешь, что Наталья Викторовна очень хорошо рассказывает, и когда она рассказывала, можно было в это время написать рассказ. Она так здорово рассказывала (все)! Я вот не могу это передать тебе. Володя, скоро мы тоже начнем заниматься в школе. Я только еще не знаю, с местными ребятами мы будем учиться или нет. Мне например все равно. Володя, ты прости, что я не сразу тебе ответила, потому что не было времени, работала в колхозе с утра и до вечера. Обедали на поле. Особенно сейчас не хочется работать. Я бы хотела учиться сейчас, чем работать. Вовка, вот ты уехал и не представляешь себе, как я скучаю. Особенно скучала, когда не было мне писем из дому и от тебя. Вовка дорогой, если есть у тебя твоя фотография, то пришли пожалуйста мне. Обязательно пришли, и я тогда пришлю свою фотографию. Володя, я очень извиняюсь, что так плохо написала, очень спешила в колхоз. На этом кончаю писать. Передай привет маме, папе. Володя, скажи маме, что если будет возможность, то пришли твое белье и книги, которые тебе нужны. Володя дорогой, жду от тебя ответа и буду надеяться, что скоро увидимся, встретимся с тобой. А пока мы в разлуке, будем поддерживать дружбу перепиской. А пока до свидания. Остаюсь твоя подруга **Тася**.

P.S. Володя, шлю тебе одну открытку из своего альбома, который мне прислали с четвертой партией. Ведь мне прислали посылку. Вовка приезжай скорей.

28/X-41 г. Здравствуй Володя!!!

Сегодня получила от тебя письмо. Я совсем не ждала сегодня от тебя письма или открытки. Я не думала, что ты прилетишь. Получила письмо после завтрака, а отвечаю на уроке русского яз.. Заниматься мы начали с 1-го октября в местной школе. Наш класс, II класс худож. школы разбили на 2 подкласса и слили с местными классами. Я учусь в 6 б. Из девочек, из наших, попали в этот класс только одна я, а также со мной учатся Нечаев, Бунин, Крюков, Никонов и Гусев. Остальные попали в 6а. Учимся мы во второй

смене. Когда у нас бывает 6 уроков, то на улице уже темно, и ходить одной страшновато. 6 уроков бывает 2 раза в неделю, а остальные дни по 5 уроков. Такое расписание для нас невыгодно. Я уже 2 раза сбежала с уроков. Один раз с немецкого и рисования, а другой раз с пения. В Москве я никогда не сделала бы этого, а здесь мне все равно. Педагоги некоторые очень хорошие, особенно мне нравятся по русскому яз., наша классная руководительница и по алгебре и геометрии. Остальные педагоги так себе. Вчера у нас была контрольная работа по алгебре, за эту работу я получила хорошо.

Т. Скородумова. Ивы. 2/IX-1941 г.

Алгебру я не очень любила, не знаю почему, особенно меня интересует геометрия, фигуры разные, линии, углы. Интересно так. По геометрии меня за это время еще ни разу не вызвали, а если вызовут, то думаю получить отлично. Вовка, по физкультуре нам преподает тот физкультурник, который был у нас в начале лета. Опять те же слова напрево, ножку взять. Интересно очень. По пению и рисованию у нас преподает Августа Алексеевна Каменская. Этот урок, то есть пение, самый шумный урок. Наши ребята на этом уроке ведут себя свободно, так же, как в Москве вели. С рисования мы уходим

Т. Скородумова. Автопортретные зарисовки.
Начало 1940-х г.г.

потому, что нам делать нечего. Иногда наши ребята остаются, но я не остаюсь, мне поскорее бы смотаться (прости за выражение). Специальные предметы начались с 15-го октября. Спец. Предметы во II классе бывают 3 раза в неделю, а в вашем классе почти что каждый день бывают, кроме четверга, вечером. Я забыла тебе написать, что ваши ребята учатся в 1-ой смене, и поэтому ваших ребят я теперь вижу редко. Они приходят из школы, а я уйду в школу. Домой прихожу из школы поздно вечером и не вижу ваших ребят. Поэтому я не могу тебе сказать, почему "пончик" не пишет тебе. Я реже других его вижу. Чаще всех я вижу Овчарова, сумасшедший какой-то. Но я с ним все-таки дружу, но не так, как с тобой. Володя, я очень часто вспоминаю тебя. Иногда грустно делается при одном воспоминании, не по себе. За последнее время я очень часто грущу по маме, сестре,

товарищам. Володя, вот уже четвертый месяц, как я живу в Воскресенске, и ты знаешь, что иногда я просыпаюсь ночью и до мельчайших подробностей вспоминаю нашу жизнь в Воскресенске, дальний колхоз, грозу, крапивную битву, про которую мне рассказывали, вспоминаю тебя, но только с чубом, какой ты носил в Москве и в Стерлитамаке. Володька, а помнишь р. Шкадар в Стерлитамаке, как мы ходили компанией рисовать. Интересно так. Но все это уже прошло, и, может быть, это прошлое никогда не воротится. Больше, наверно, мы не увидим колхоз "В?>ка октября", нашу работу. При одном только этом воспоминании становится тяжело. Володя, интересно, увидимся мы с тобой или нет. Я думаю, что увидимся, но только в Москве. Погода стоит солнечная, на улице грязно, дует сильный ветер. Несколько дней назад выпал снег. 2-3 дня полежал и растаял. Сразу грустно сделалось. В Воскресенске сейчас настоящий конец осени. Листья с деревьев опали, на улице грязь, сильный ветер. В лес, в горы я еще ходила, наверно, интересно там. Володя, как только я получила письмо от тебя, ты просил в письме, чтобы я передала привет Раисе Ивановне, просьбу твою я исполнила. Она очень обрадовалась и обещала написать тебе письмо. Как только она приехала, так она сразу же начала заниматься с ребятами фехтованием. Я наверно запишусь в этот кружок. Несколько раз я уже присутствовала на уроках фехтования. Очень понравилось. Володя, напиши, рисуешь ли и что рисуешь, а также напиши, как проводишь свое время. Мы живем однообразной жизнью, очень скучно. Иногда нам показывают кино, но очень редко. В последний раз нам показали кинофильм "Суворов" и "Чапаев". Здорово было. Звук и свет был хороший, как в Москве, иногда забудешь, что находишься не в Москве и думаешь, что сейчас кончится картина, и пойдешь домой к маме. Но совсем выходит не так. Недавно я послала маме телеграмму и написала: "не думаешь ли выезжать". Вчера я получила вечером ответ. Мама пишет, что выезжать не думает и чтобы я не беспокоилась. Я была очень огорчена. Володя, ты просил, чтобы я прислала тебе свою фотографию. Я это сделать могу, ведь у меня есть здесь фотография своя, когда я фотографировалась в 4-ом классе в Москве. В этом письме я не шлю карточку, пришлю со следующим письмом. Володя, прости, что так

плохо написала, ведь я пишу тебе письмо урывками, на уроках. Скоро кончится последний урок, и придется кончить писать тебе письмо. На улице темно. Не знаю, как я пойду одна домой. Очень страшно идти одной. Володя, кончаю писать. Жду от тебя ответа. Привет передай маме, Женечке. Вовка до свиданье. Остаюсь твоя подруга Тася..

P.S. Ту палку, которую ты сделал мне, я берегу как воспоминание о нашей жизни. В этом письме шлю открытку Коро "Пейзаж", которую я купила сегодня. Еще раз до свиданье. Жду от тебя ответа.

8/XI-41 г. Здравствуй Володя!

Володя, вот уже шесть дней, как я лежу в постели, болею. Вчера был праздник 7-ое ноября. День был солнечный, радостный, и так хорошо было. Совсем как в Москве, но на душе было не так уж хорошо. Ты сам знаешь отчего. 6-го ноября исполнилось 4 месяца,

С. Гусев. Автопортрет. Начало 1940-х г.г.
Лицевая сторона.

как я нахожусь в Воскресенске, вдали от мамы, от друзей. Девочки ко мне относятся очень хорошо. Я вот сейчас болею, лежу в постели, а они заботятся обо мне, и вообще чувствуется теплое отношение. Невозможно передать. Но настоящего друга, который бы находился бы около меня, у меня нет. Катя. Нет. Я теперь не считаю ее своей подругой. Отношения наши испортились. Я совсем не ожидала этого. Она теперь дружит с Лорой и с К. Тимофеевым. Когда у нас бывает по

шести уроков, то Лора и Коля приходят ее встречать, и так повторяется почти что каждый день. И вообще. В течение моей болезни Катя ни разу не навестила меня. Я это тебе пишу как хорошему товарищу, и ты не смейся надо мной. На улице сейчас лежит снег и дует сильный ветер. И погода такая хмурая, хмурая неприятная. Володя, я тебе писала про школу, а также писала и про школьную жизнь. Перед праздником было собрание, и меня избрали редактором газеты, и мы думали выпустить газету к 7-у ноября. Но я заболела и больше ничего не знаю, что

С. Гусев. Автопортрет. Начало 1940-х г.г.
Оборотная сторона.

происходило в течение этих дней в школе. Володя, я очень извиняюсь, что так плохо написала, потому что у меня нарывает палец, и я не могу хорошо писать. Сейчас пришел Михайлов и принес почту. Мне ничего нет. Я очень беспокоюсь, так как мне долго нет писем. Была только одна телеграмма. Володя, мне сейчас совершенно нечего писать, и я, не знаю почему, начала тебе писать. От нечего делать. Володя, давай писать чаще. Мне от этого станет намного лучше. Володя, как мне хочется в Москву, если бы ты знал. Я теперь целый день вспоминаю наши Сокольники, мои любимые места, Майский просек. Неужели я больше

никогда не увижу всего этого. От этой одной мысли жутко становится. Володя, а помнишь новогодний вечер в школе, я только сейчас вспомнила. Как хорошо тогда было, а где сейчас наш Александр Васильевич. Как здорово все это вспоминать. Володя, мне больше нечего писать. Ты не обижайся на меня за это. Привет тебе от Юлиники-земляники". Володька, еще раз прошу, пиши чаще мне, и если сможешь, пришли свою фотокарточку. А так<же> напиши про свою учебу, про товарищей. На этом кончаю писать. Привет маме, Женечке. До свиданья Володя. Остаюсь твоя подруга Тася. Скородумова.

Здравствуй Володя!

Только вчера меня выписали из изолятора, и я хотела еще вчера написать тебе письмо, но надо было мне сходить в баню, к Кате и поэтому не пришлось написать. Володя, первым делом сообщаю тебе: погода стоит морозная, но солнечная, лежит глубокий снег, он выпал еще несколько дней назад, и можно уже ходить на лыжах. Пруд замерз весь. Деревенские ребята катаются на коньках, некоторые ребята из наших уже катались, как, например, Овчаров, Холмогорова Наташа. В Воскресенске я впервые увидела настоящую деревенскую зиму, и при этом радостную, и от этого на душе становится светло, радостно. У меня теперь редко когда бывает плохое настроение. Очень редко. Я стала очень часто вспоминать, как мы ехали сюда, в Воскресенск. Первые огоньки, когда порядочно отъехали от Москвы, теплушки и дальше жизнь в Стерлитамаке, в Воскресенске. Как все ясно я представляю себе это. Я все это вижу, и слышу, как стучат колеса, гудок поезда. Здорово так. Я бы хотела, чтобы было так здорово, когда поедем обратно в Москву. Володя, к Кате приехала сестра и отец, а к Лоре отец, ко всем приезжают, а ко мне никто не придет. Мама и все мои родные живут в Москве и никуда наверно не поедут. С Катей отношения у меня испортились. Когда мы были в Москве, она не была со мной откровенна, а сейчас еще хуже. Она сейчас дружит главным образом с Лорой и с Колей Тимофеевым. Они приходят в школу ее встречать, в лес ходят вместе.. И когда придешь к ней домой посидеть и поговорить, она старается поскорее уйти к Лоре. Больше говорить нечего о ней. Я ее не упрекаю за то, что она дружит с Л. и К.,

пускай дружит, ее это дело. Володя, ты не смейся надо мной, что я так пишу. Я хочу просто с тобой поговорить как с товарищем. Ты сам знаешь, как я ждала Катю, и я не думала, что отношения наши могут быть испорчены. Нет, я не ожидала этого. Ну я кончаю о ней писать. Сегодня я первый день пойду в школу после болезни. Я не представляю себе, как меня встретят наши девочки, учителя. Признаться, я очень боюсь идти сегодня в школу. И не хочется учить уроки. Володя, ты наверно удивляешься, почему я часто стала писать тебе письма. Я очень скучаю, и у меня нет теперь близкого товарища в Воскресенске. Которому я могла бы все сказать. И так как ты уехал, то я пишу тебе письма. В которых я пишу подробно обо всем. Володя, интересно, ты получаешь что-нибудь от ребят из своего класса. Я теперь очень редко их вижу. Только видела Овчарова, Полякова и Трофимова, потому что мы вместе лежали в изоляторе, и Овчаров, как только выписался из изолятора, сразу же стал кататься на коньках. Он ничего катается. Володя, недавно у нас был товарищеский суд. Судили Сорокина за то, что он воровал вещи своих ребят и школьные, как например, холст, белила и др.

М. Алексеев. Портрет Никонова. 1941 г.

И на суде он сказал одну вещь, за которую его могли бы расстрелять, но его присудили исключить из школы и отдать разбирать его дело в местную прокуратуру. А ребята из компании Сорокина подали заявление, чтобы пересмотрели его дело, и подписались. В компанию Сорокина входили Калинович, Гусев наш и другие. И теперь я не знаю, что выйдет из этого. Специальные предметы у нас бывают три раза в шестидневку, утром с 12-ти часов. Сейчас мы делаем композицию на вольную тему. Я еще не начинала и не знаю, какую начать. Володя, на этом я кончаю писать. Напиши мне, как ты учишься, какие получаешь отметки, рисуешь ли, ходишь ли на лыжах? Обо всем напиши подробно. На этом кончаю писать. Прости, что так плохо написала, у меня нарывает палец, и поэтому я не могу красиво и хорошо писать./ Володя, жду от тебя ответа. Привет тебе от Юлиники. Остаюсь твоя подруга Тася Скородумова. Еще раз прошу, чтобы писал чаще мне. До свидания, Володя. Привет маме, Женечке, папе.

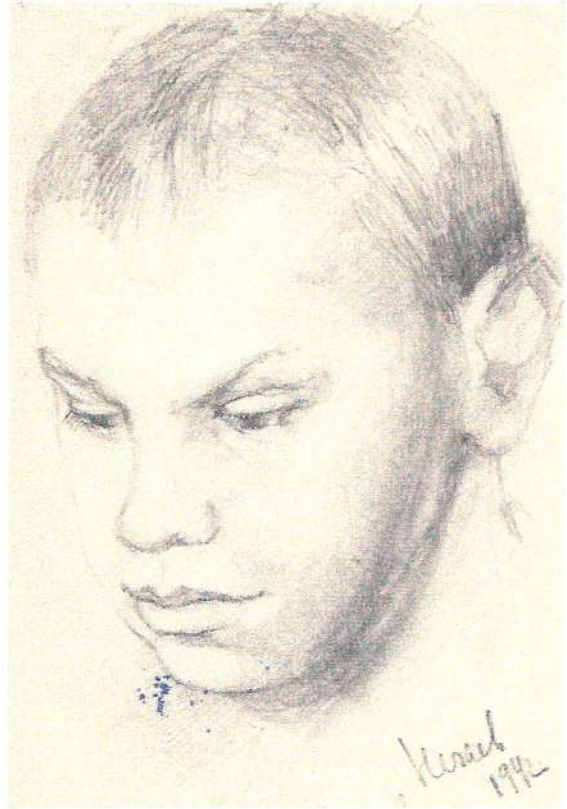
13/XI-41 г.

18/XII-41 г. Воскресенск

Здравствуй Володя!

Сегодня я получила от тебя письмо перед школой. Я потеряла уж всякую надежду, думая, что ты не пришлешь мне ответ, так как от тебя дома ничего не получала. 30 ноября кончилась 1-я четверть. Отметки у меня неважные по алгебре – посредственно, а по остальным отлично и хорошо. Эти отметки меня не удовлетворяют, и приходится сейчас больше времени уделять урокам. Учителя отметки ставят несправедливо особенно нам. Но ничего. Все равно скоро уедем. Как кончатся испытания, поедем в Москву на баржах по реке Белой. Это будет очень интересное путешествие. Погода стоит сейчас теплая, но до 17-го декабря стояли сильные морозы с ветрами, а сейчас погода теплая, теплая, такая погода бывает в начале зимы. Ночи теплые и очень темные. Звездное небо бывает редко. Я уже несколько раз ходила на лыжах. Последний раз я ходила вчера утром, после завтрака, по направлению к разрушенной плотине. Ехала по той дороге, по которой вы всегда ходили купаться. На плотине сейчас очень здорово, лучше, чем было летом. А обратно ехала по берегу пруда, где растут ивы. Каталась примерно около часа. Придя домой, я услышала по радио, что наши взяли обратно Калинин и

еще три города. Помню, как мы все были рады. Целый день ходили счастливые, радостные. В выходной день мы наверно пойдем опять на лыжах с Раисой Ивановной. Володя, я тебе наверно не писала, что у нас есть теперь в школе товарищеский суд. Это мы сами придумали. Судья у нас Мазуков, секретарь Оссовский, члены суда Дрезнина и Мерзляков. И вот у нас недавно был суд. Судили: Трофимова, Виноградова, Хайкина, Дворецкого, Овчарова, Никонова за то, что

М. Алексеев. Портрет Б. Нечаева. 1942 г.

они избили Алексеева в столовой. И присудили им. Алексееву вынесли выговор за эгоистическое отношение к товарищам, а остальным поставили на вид. Вот теперь какие у нас дела творятся. 28-го ноября, не знаю писала тебе Р.И. или нет, был пожар. Сгорела Соболевская школа. Не та, где мы занимались специальными предметами, а где было общежитие девочек. Причина пожара неизвестна. Пожар был утром, часов в 7, когда на улице было еще темно, и очень интересную картину представлял пожар. Пламя огня освещало флигель во дворе школы, деревья и снег, и людей, бегающих взад и вперед. Очень хорошо было сесть и написать этюд. Но было неудобно. Ты сам знаешь почему. Наши ребята работали на

пожаре хорошо. Особенно ребята из Райсовета. О этом пожаре было очень много разговоров. Каждую субботу у нас бывает кино. В последний раз мы смотрели "Цирк", как она нам понравилась. Кроме этой картины нам показывали "Петр I - I, II серия", и "Первопечатник Иван Федоров". Володя, скоро мы встретимся, и встретимся не в Воскресенске, а в Москве. Здорово будет. На этом кончаю писать. Спешу на специальные. До свидания. Жду от тебя ответа. Остаюсь Тая Скородумова. Володя. Привет тебе и Елизавете Вениаминовне от Екат. Павлов.. Она извиняется, что не может написать вам. Так как у нее нет совсем Времени.

Володя, в школе я подружилась со всеми ребятами с местными, а также и с девочками, но ребята на много раз лучше, чем девочки, и ты правильно сказал, что они дуры и даже настоящие. Со своими ребятами я очень дружу, и даже подружилась с Буниным, которого ненавидела в Москве. А с Катей я в плохих отношениях. Ну Володя, еще раз до свидания. Увидимся, встретимся в Москве в скором времени. Привет от Юлиники, Екат. Павл. И Мурзилки.

М. Алексеев. Портрет О. Буткевича. 1942 г.

Здравствуй Володя!

Ну как ты поживаешь? Как успехи? Как мама, папа? Мне вдруг захотелось тебе написать письмо. Настроение хорошее, так как сегодня

первый раз начала писать масляными красками. А это что-то да значит. Кончилась первая четверть. Отметки хорошие и отличные, и по специальным также отлично и хорошо. В области живописи, я сама замечаю, что сделала успехи. Ты не представляешь, как это радует. По живописи нам преподает Добросердов Мих. Владим. Он очень хороший педагог, и мне он нравится. Гораздо лучше Ашота. А вашему классу преподают Добросердов и Шорчев. Пончики у Добросердова учатся.. Вот и прошла первая четверть, через каких-нибудь три недели наступит Новый год, а потом весна. Как время быстро летит? Не успеешь оглянуться, и год пройдет. Володя, насчет Москвы ничего не известно? Когда вы поедете? Ты в одном письме писал, что папа твой собирается в Москву. Праздник 7-е ноября прошел здорово. Художественная часть была, угощение и танцы. Очень весело было, много веселились и танцевали. Все было устроено силами ребят. Ты даже представить себе не можешь, как все здорово было, а как у вас прошел праздник? А на Новый год хотим устроить карнавал. Все занялись приготовлением костюмов. Володя, ты знаешь наверное Лику Сафьян И Наташу Холмогорову. Так вот Наташа уехала с родителями в Ташкент, а Лика совсем недавно с сестрой и родителями уехала в Москву. Причем за ними поехали их папы, и во время пути случилась авария, машина перевернулась через руль, и отца Лики убило насмерть, а отца Инны ранило. Ведь надо же такому горю случиться. Но все равно они уехали и сейчас наверное в Москве. Интересно когда мы поедем. Наверное никогда. Будем здесь торчать, я не знаю до каких пор. Володя, как ты проводишь время. Ты мне ни разу не писал про это и что делаешь в выходной? В кино или в театр ходишь? Нашего киномеханика Абрама Евсееча взяли в армию. Очень давно уехал. И ни одной весточки не прислал, и поэтому кино нам никто не показывает. Правда недавно нам показали "Концерт на экране". Показывали Николай Августович и Генка Самсонов. Но к сожалению, Николай Августович уехал в Москву. Неужели Ник. Августовичу не удастся выхлопотать вызов. И неужели мы будем третий год жить здесь. С ума можно сойти. Сейчас тебе пишу письмо, а девчонки танцуют. Все общежитие собралось в нашей комнате. Так все надоело. Володя, напиши мне про ваш класс

подробно. Кто-нибудь из московских учится в вашем классе? Обязательно напиши.

На этом кончаю. Привет маме, папе, если не уехал.

P.S. И ведь увидимся в Москве. Не может быть, чтобы не встретились. Остаюсь Тая.

Володя!

Как давно я не писала тебе, имея на то огромное желание, просто не было времени, так как зимой и в начале весны очень часто болела и причем серьезно, а потом подготовка к экзаменам и сами экзамены. Разные волнения, связанные с этими днями. Ты наверно не знаешь, что нашей школе дали участок земли 10 не то 11 га за горой, за первым венцом. Ужасная даль. И мы почти что половина лета проработали на огороде. Копали землю, сеяли, пололи гряды и очень уставали, так как ходили каждый день на огород и работали на самой жаре до обеда. И какое уж тут до писем. Но еще, к моему несчастью, меня выбрали бригадиром. Володя, ты наверно на меня сердиться, что я тебе не пишу, ну прости меня, ведь я не виновата совсем. Только недавно мы кончили работать на своем огороде, и сейчас мы занимаемся *спец-предметами*. У нас по рисунку сейчас преподает Барщ А.О., а по живописи А.Г. Сукиасян, сейчас он уехал в Москву. На специальные предметы все ребята ходят с неохотой, так как ничего нового педагоги не дают, *обсолютно*. Приходится читать книги по искусству и из книг пополнять свои знания. Сейчас я читаю книгу "далекое и близкое", воспоминания Репина. До чего интересная книга, замечательная. Сначала описывается детство Репина, его учеба, встречи, воспоминания о Серове, Васильеве, Ге, их взгляды на искусство. Я тебе советую прочитать эту книгу. Обязательно прочти. Собираюсь прочитать Левитан, Врубель, Серов. Эти книги присылают девочкам из Москвы. Работаю по живописи и рисунку очень много, но были перерывы в работе, когда не было настроения писать, руки опускались. Это самое тяжелое время было. Сейчас опять начала работать и очень много, так и горю. Володя! Напиши о себе, пишешь ли ты, как живешь, как мама. Подробно напиши о себе. Может быть, ты поедешь в Москву или уже уехал, ведь я не знаю. А вот мы, уже точно решено, остаемся на второй год. Это ужасно. Целый год я не видела маму, папу, родных, и еще придется терпеть целый год. Как нам

здесь надоело всем, опротивело. Ты не представляешь. Счастливей ты, что находишься с матерью, что уехал *от-сюда*. Из вашего класса Сталик Поляков уехал к родным, Пурыгин, Лившиц Таня. Все

И. Мануйлов. Автопортрет. 1942 г.

постепенно разъезжаются. Из нашей школы 15 человек взяли в армию. Игорька взяли, Только Вериге, Сорокина. Самые лучшие уехали, почти что весь десятый класс. Сейчас они находятся в Болшеве. Недалеко от Москвы. Володя! Я продолжаю заниматься фехтованием с Раисой Ивановной. Мне очень нравится этот вид спорта. Недавно у нас был спортивный праздник День авиации. Этот праздник устроила наша школа. Прошли в этот день соревнования по эстафете (по классам), по фехтованию, по волейболу, футболу, городкам. Готовились к этому празднику вся школа. В эти дни мы только и жили этим праздником, все готовились, бегали. Ужасные были дни. *Славу Богу*, что они прошли, эти деньки. Первое место по футболу занял девятый класс со счетом 2:1. Они играли с вашим классом. Эта игра прошла очень вяло. Плохо они играли в этот. Хуже чем всегда. А перед финальной парой были три полуфинальные игры, где ваш класс показал себя образцом. В эти игры они очень здорово играли. В вашем классе очень хорошо играют, это Трофимов, Кобозев, Цыма ничего играет, Аркадьев, хорошо

стоял вратарем Тутунов Сергей (хотя он и не в вашем классе). Володька, на этом кончаю писать. Жду от тебя ответа. Надеюсь, что ты ответишь мне и скоро.

До свидания.

Тася. 20/VIII-42 г.

Воскресенск.

Здравствуй, Володя!

Недавно получила и твое письмо и фотографию. Большое тебе спасибо. Володя, ты наверное очень вырос, судя по карточке. Ты ужасно изменился, и я когда увидела фото, то не поверила сначала, что это ты. Очень изменился. Свою фотографию, к сожалению, не могу прислать, потому что еще не сфотографировалась, это во-первых, а во-вторых, я сейчас больна, все время сижу дома, только если в столовую надо идти. Володя, в том письме я тебе писала, что у нашей школы есть свой огород, на котором мы все лето работали, пололи, а теперь вот мы опять начали ходить на огород (вернее ребята, так как меня освободили) рыть и перевозить картошку. Но картошки едва ли хватит до декабря, а что дальше будем делать, не знаю. Нам всем кажется, что эта зима будет гораздо хуже, чем прошлая, хотя прошлой зимой ужасно было голодно. А

Е. Лобанов. Виктор Иванов. 1942 г.

перевозить в Москву директор и не думает. Ужасно будет, если мы останемся, потому что тогда мы можем остаться на все время.

Директор говорил, что если в Москве будет филиал, то нас к нему подвезут, а вот что-то не подвозят. Вообще директор любит много обещать на словах, а на деле... Ашот сейчас треплется (прости за выражение) в Москве. Говорить, что на зиму всего запасли, педагоги есть, ребята живут хорошо и т.д. и т.п. Очень много всего говорит. Володя, ты даже не представляешь, как хочется в Москву, ужасно скучаю. Все здесь надоело, опротивело, все стараются вырваться отсюда. Ничего даже не хочется делать. Погода стоит пасмурная, вчера выпал снег, но быстро сошел. Вот тебе и осень наступила, а лето прошло, и даже не заметили как прошло. Эх, времячко! В конце августа был педсовет, просматривали летние работы. Г.М. Шегаль сказал, что я сделала успехи. Я конечно рада. В конце концов, почему же мне не радоваться. По живописи мне поставили отлично и несколько работ отобрали на выставку, а по рисунку у меня стоит хорошо. Получаю стипендию, которая идет за мое питание, чем облегчаю папину и мамину жизнь. Ведь им не приходится платить за меня. Володя, через каких-нибудь десять дней начнем учиться. Сейчас не хочется даже и думать об учебе. Скорей бы в Москву.

На этом кончаю писать. Очень извиняюсь, что не шлю тебе своей фотографии в этом письме, прости меня. Мне очень стыдно и неловко пред тобой. До свидания. Жду ответа.

Остаюсь с приветом, Тася.

Дорогой Володька!

Получила твое письмо. Письмо я так ждала! И наконец-то. Очень здорово, что ты научился танцевать. Я тоже умею. Да и не только одна я, а ребята из вашего класса, а именно: Овчаров, Трофимов (начал только), Алексеев, Аркадьев (очень хорошо танцует) Лорка, Женька Голихин очень здорово водит. И вообще у нас сейчас только танцами и заняты. Ведь единственное развлечение. Кино нет, театра нет. Живем в глуши. Затишье самое настоящее. Танцы бывают каждую субботу. Танцуем до поздней ночи. Под патефон. Так как баянист уехал на жительство в Уфу. Дни проходят быстро на мой взгляд. Потому что все время работаю, и не замечаешь, как время бежит. Совсем недавно была суббота и танцы.. И скоро

опять танцы. После завтра. А у вас часто бывают? Володя, ты мне еще ни в одном письме не написал о своих товарищах, с кем дружишь. Какие они? Напишешь?

Новый год мы встретили здорово. В полном смысле этого слова. Напишу все <по> порядку. 31-го у нас были танцы и угощение. Концерта и маскарада не было, так как не успели подготовиться. Танцевали до 4-х часов. Было все очень просто, весело. Разошлись все усталые и, между тем, счастливые. С 31-го у нас начались каникулы. Отпустили нас на шесть дней. Каникулы прошли очень быстро. В каникулы очень часто устраивали танцы. Почти что каждый день. В каникулы мы готовили костюмы к маскараду, к 5-му числу. Володя! Ты даже не представляешь, какой был маскарад! Что-то необыкновенное! Многих мы не узнали и до сих пор. Были тут и Пушкин, и Наполеон, и Венера, и Билли Бонс ("Остров сокровищ"), японка, негритянка, таитянка Гогеновская),

чертенок, боярышня, снегурочка, запорожцы и т.д. и т.п.. Невозможно описать. У меня был японский костюм. Всем очень понравился, а также мне самой. Погода стоит теплая. Морозы прошли. У нас морозы доходили до 50?. В школу не ходили. Вторые каникулы устроил мороз. Погуляли и поработали на славу. Очень много работали.

На этом кончаю писать.

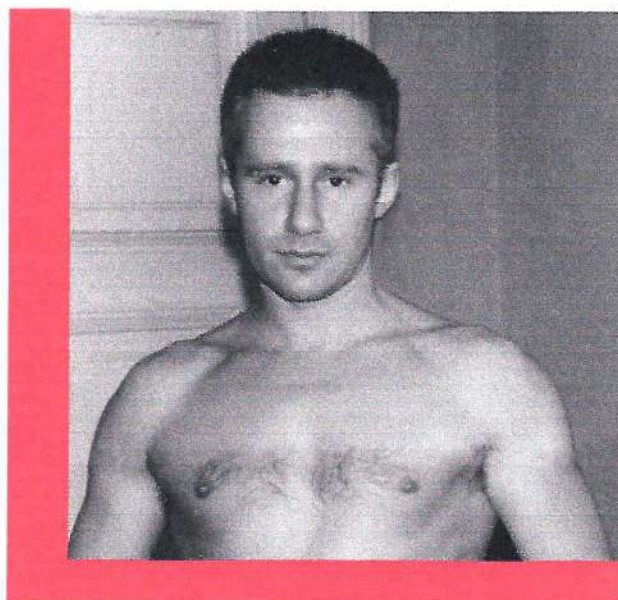
P.S. Володя, ты обижаешься, что я тебе не присылаю фотокарточки. Но я обязательно пришлю. Сейчас нет возможности сфотографироваться. Если не в этом письме, то в следующем.. Но прислать я пришлю. Обязательно.

Володя! Напиши подробно о своем классе. С кем дружишь? Какие педагоги? Какие девочки? Напиши. Я тебя очень прошу.

Остаюсь твоя подруга Тая.

С. Воскресенск 4/II-43 г.

Никита Кривов

Брат

Бывало, соберутся гости, а он, Николай Кривов, встанет посредине гостиной, раскинет горизонтально руки и приглашает всех желающих “покататься на качелях” – так он всегда говорил, желая показать силу! И вот мы все – отец, жена Коли, мой дядя по матери Савелий и я, конечно! – еще двое, трое гостей висли на мускулистых руках брата, а он, словно не чувствуя веса, кружил по комнате, вертелся вокруг своей оси, и мы по очереди соскальзывали на пол, хохоча и дрыгая ногами!

...Потом все сидели за столом и ели – нет, поглощали домашние пельмени, и больше всех радовался застолью мой брат – он обычно съедал (до пельменей!) большую сковороду жареной картошки, кричал от удовольствия, запивая еду пивом и водочкой, – что говорить, любил выпить по-русски мой братец! Хулиганистым был в молодости, любил подраться с парнями, но равных ему не было, и его боялся весь наш большой двор и особенно младший сын М.И. Калинина Александр Михайлович, которого Коля частенько изрядно

поколачивал – не помогали ни слезы “бедняги”, ни ссылки на отца, ни вмешательство охраны двора, который был у нас особенный, неповторимый в Москве – “правительственный двор” да и только!

Еще бы! С нашего балкона хорошо просматривалась квартира на первом этаже напротив, там жил Семен Буденный, один из создателей Первой конной, член Политбюро, маршал Союза... С балкона на третьем этаже я часто видел, как маршал, зажав пашку зубами, лихо отплясывал какой-то замысловатый танец, размахивая руками и бешено кружа по комнате!!

В центре двора, шагая зимой с работы, всегда без шапки, скрывался за красивой входной дверью Емельян Ярославский – смертельный враг священников и вообще “всех религий”, хороший “дуэлянт” в спорах о вере с известными духовными отцами церкви!

...Вспоминаю рассказы брата о плавании по “всем морям и океанам” – так он не без гордости говорил! – на линкоре “Парижская Коммуна” в чине младшего офицера – стажера, с заходом в

иностранные порты. Пока линкор, заправляясь провиантом, “отдыхал” в порту одной из стран другого континента, Николай сумел устроиться помощником капитана на небольшое каботажное судно для ознакомления с неведомым тогда для всех чуждым миром; получив отпуск на несколько дней, он рьяно взялся “за дело” на гражданском судне и быстро сошелся с командой и особенно с капитаном, настоящим морским волком, И. Стечером, внуком известного в свое время борца в стиле “catch as, catch can” – хватай как можешь! – в переводе на русский.

Как рассказывал брат, в первый же свободный от вахты вечер он мерился силой с “канадским дьяволом” в борьбе на руках, и исход борьбы, по словам Николая, был ничейный, но вот левой мой брат “чуть-чуть не дожал капитана!” Еще бы ! Николай был незаурядным силачом, - “настоящий русский богатырь” – по словам отца, к тому же он был два года подряд капитаном хоккейной команды ЦДКА, мастером спорта по боксу, разрядником по вольной борьбе, но никогда, насколько я помню, не делал утренней зарядки, лишь обливался холодной водой и совершал короткие пробежки; при всем том, будучи стройным и гибким, он не был “великаном”, - как и отец, был среднего роста и в морском кителе не производил впечатления силача...

Помню: брат очень любил играть в бильярд и меня научил этой азартной игре; но как мне, восьмилетнему мальчику, удалось однажды два раза подряд обыграть брата, остается до сих пор загадкой, тайной!..

“Фантастика!” – проворчал после игры Коля.

Ведь я едва доставал кием до шаров, мне все время приходилось вытягиваться в струнку, вставать на носки, каким-то особым способом держать кий!

Но я выиграл в серьезной спортивной борьбе: дело в том, что мой

любимый брат считал любой проигрыш позором для себя, даже в игре со мной, мальчуганом.

Пожалуй, это была моя “первая фантастика” в длительной цепи будущих тяжелых испытаний жизнью, первая проба сил и первая победа, не поддающаяся логическому объяснению.

Паранормальное чудо!

Так принято говорить в наши дни.

Но я, став взрослым, не верю в чудеса, думаю, есть явления, еще не познанные наукой, есть вещи, которые нельзя пощупать руками, осязать, пропустить через свое “я”; так было и с братом, когда он, плавая на каботажном судне, увидел однажды волну высотой с девятиэтажный дом!.. Поверить в это нельзя, но увидеть, оказывается, можно!..

“...Понимаешь, брательник, наш “кораблик” до сих пор выдерживал любые бури и шквалы, - голос Коли звучал в моем сознании, - но здесь, в отдаленных широтах, вдали от родной земли все не так: и звезды не те, и шквалы такие, словно сам дьявол “управляет” ими!.. И белая пена за кормой и с боков линкора, как саван на нашем пути... Самое страшное для нас, когда линкор держался на плаву на двух точках: волна под кормой и гора воды под носом корабля – тут, если нет движения, пиши пропало: все, амба, полундра, спасайся кто может! – Николай клал руку на мою вздрагивающую худую спину и, наклонившись к уху, жарко дыша, продолжал: - да... и не гляди вниз, особенно в средней части “кораблика”, ведь еще минута, другая, и провисшая середина нашего корабля расколется на две черные бесформенные громады, они... - брат замолк, а расширенные зрачки его глаз смотрели через меня куда-то вдаль, в глубины времени, - они, – повторил он, - полетят вниз, в клубящийся белый саван пены, в эту трижды проклятую белую смерть!”

...Не в силах более слушать, я робко спрашивал “своего морского волка”:

- Как же так, ведь такой

современный корабль, как линкор “Парижская Коммуна”, не должен так... - я хотел сказать: так глупо погибнуть, но сдержался; лишь почувствовал во рту соль морской пены...

- Он и не погиб. – с гордостью продолжал брат мрачный и жуткий рассказ. – Линкор наш, плавно скользя, пошел вниз, зарываясь носом в морскую глубь аж до верха первой носовой башни, и волны гуляли по всей палубе от носа до кормы. Сметая все и вся...

- А что же может волна смыть с палубы линкора?

- Кое-что не выдерживало напора волны, особенно плохо закрепленные мелочи, например, шлюпки и спасательные круги... некоторые металлические детали палубной обшивки, люки...

- А люди, люди! – почти кричал я, захлебываясь словами, матросы ваши, как они...

- Ну, брат, ты даешь! – Николай строго глянул на меня. – Матросы все до одного укрылись внизу, под наглухо задраенной верхней палубой.

- А как же ваш каботажник, ведь тогда шла невероятно большая волна, и ты еще рассказывал мне все!

Николай помрачнел, отвернулся.

Что-то болезненно-горестное проступило на его загорелом, крепкой лепки, обветренном лице.

- Понимаешь ли, братец, - наконец выговорил он с трудом, - то, что я видел тогда, описать невозможно, это... это, - брат, прижав крепкую кисть правой руки к глазам, продолжал: - мы оказались на краю огромной воронки, не в силах сползти с нее... С бешеной скоростью неслись мы по окружности воронки, а внизу – вникаешь ли? – далеко внизу проступало местами океанское дно, и там что-то живое ворочалось, чернея в клочьях белой пены... Пена, пена! – Вдруг выкрикнул брат, всегда такой спокойный в своих рассказах о море. – Я до сих пор не могу поверить в реальность виденного мной... И если бы не наш капитан, принявший единственно

правильное решение для спасения судна, мы все погибли бы в этом чертовом колесе!

- Но вы же спаслись!

- Да, ценой гибели половины экипажа и оставшегося без ног капитана... этот железный человек, подтягиваясь на руках и не обращая внимания на раздробленные ступни ног, продолжал руководить нашим спасением из бездны, в которую мы могли в любую минуту сползти, рухнуть!

- Но как же вы смогли? – начал было я.

- Потом расскажу подробнее, хотя... - он повернул ко мне потемневшее лицо с горящими глазами. – Все, что было тогда с нами и вокруг нас, слишком похоже на дурной страшный сон наяву... На фантастику, которую не придумает опытный писатель-фантаст! И слишком много крови, брат мой, слишком...

Хорошо помню, как, ссутулившись, безвольно опустился он на кожаный отцовский диван – его губы были крепко сжаты, но капельки крови проступили в уголках рта.

Я долго сидел рядом с братом, впавшим в глубокое забытие. “Да, повидал он на своем веку много такого, “что и не снилось нашим мудрецам, друг Гораций!”

Потом была война.

Николая Кривова приписали к Дунайской флотилии торпедных катеров, и под его началом оказалось с десяток быстроходных судов с крепким умелым экипажем; некоторые из матросов были зачислены во флотилию из штрафных рот, но все они отличались храбростью, презрением к смерти; они выполняли особо трудные задания командования, и по приказу К. Рокоссовского им обещали в случае героического выполнения воинского долга списать срок, “забыть” о позорящем их прошлом и представить особо отличившихся в боях матросов (бывших уголовников!) к высшим наградам страны. И ребята – “черная смерть!” – так называли их немцы, старались всю; если надо было

разминировать проходы для танков, их снимали с катеров, и они, в ранге морской пехоты, – своими телами, бегом по заминированному участку, подрывали мины – многие из них бежали по минному полю очень быстро, и это нередко спасало от смерти.

Николай один раз находился среди этих смельчаков и, как рассказывал позже отцу, бежал во весь дух, и не был даже ранен – пригодилась спортивная сноровка, и ... судьба была на его стороне.

Дальнейшее описано мною так, как поведал о той знаменательной встрече с Рокоссовским Николай.

Рокоссовский – прямой, внушительно-интересный и одновременно изящный в своей кожанке, стоя у стола, возвышался над группой командиров, изучавших большую карту.

Брам, немного робея (все-таки командующий фронтом), стоял в дверях комнатки; маршал, словно не замечая его, продолжал что-то говорить, отмечая большой белой ладонью места на карте. Не поднимая головы, негромко произнес:

- Входи, входи... Ну что застыл, словно красная девица?

Николай, словно преодолевая невидимую преграду, шагнул раз, другой... Опустив руки по швам, застыл по стойке “смирно”.

Маршал, “оторвавшись” от карты, неспешно подошел к брату.

- Ну, здравствуй, “морской волк”... Так вот ты какой, оказывается! А по документам я тебя другим представлял, видишь ли... - Он произнес что-то польски и протянул Николаю руку.

Брат – опять-таки робея! – протянул свою. “Ого!” – мелькнуло где-то в сознании, - вот это пожатье!.. – Небольшая, но очень сильная рука брата буквально утонула в широченной “стальной” ладони маршала. Не выпуская руку Николая, подвел его к столу, представил командирам.

- Вот, не знаю, куда определить его... Ведь ты – он впервые глянул на брата, - и танки водишь, не зря, видно, учился в “мотомех” академии... верно?

“Все знает – ахнул Николай, придется, видно, рассказывать все “загибы” мои!”

- Да ты не волнуйся! – В темных, с лукавинкой глазах Рокоссовского мелькнул задорный огонек. – Я знаю, как твой батька помог тебе перейти в “морскую” академию – грешил “зеленым змием” – не так ли?.. И драться любил с парнями на танцах... Там и жинку свою подцепил, верно?!

“Брательник” мой растерялся вконец. “Что делать теперь, что говорить... Все, все знает этот поляк!.. Ну и ручища у него...”

Пожалуй, тогда это “обстоятельство” особенно поразило моего брата-силача!

- Я не волнуюсь, товарищ маршал... все верно вы сказали, но море как-то ближе моей душе, простору больше!

- Вот-вот! Есть где разгуляться силушке русской – так?!

Николай, вдруг решившись, бросил руку к козырьку капитанской фуражки:

- Разрешите вопрос, товарищ маршал... не по уставу!

Озорно глянув на брата, командарм, приглушив голос, быстро ответил:

- Говори, говори! Жарь не по уставу!..

- Верно ли, что вы... некоторое время... - брат почти шепотом договорил, - “отдыхали” далеко за Уралом?

Быстро подойдя к Николаю вплотную, опустил тяжелые руки на плечи брата.

- Отдыхал, говоришь? Это ты верно подметил... Но сейчас не время говорить об этом... Не время.

Рокоссовский, словно проникая в душу, долго и пристально смотрел в глаза брата – у того что-то засосало под “ложечкой”...

- А ведь ты, капитан, там тоже был, может, недалеко от моего “места назначения”... верно?

“Все знает!” – снова ахнул брат. – Ах ты, ...пупс,! - отведя душу, закончил, кажется, вслух: - еж в твою пасть!

Озорные искорки вновь сверкнули из-за прищуренных век маршала, через минуту спросил:

- Про штрафника – “медвежатника” с Украины слышал? Кажется, Миколой звали, силища у него была на диво!

- Братченко, тезка? Да я видел его однажды... и про собачек его знаю, - придушил он двух овчарок голыми руками, держал не весу, весь в крови, и сжимал им горло.

“Интеллигентшишка!” – Вдруг зло подумал Николай, взглянув исподлобья на красивое загорелое лицо поляка. Руки-то, чай, не выставлял на солнце... белые они у тебя, как у городской дамочки... Да, война - конечно же!

Горячий прилив крови к голове неожиданно “ослепил” брата – он на миг потерял чувство реальной обстановки. Что ж – сила есть, не спорю, но... попался бы ты мне там, на Алдане, когда мыл я золотишко – посмотрел бы тогда на себя в зеркало... мать родная не узнала бы тебя!

Николай непроизвольно сжал кулаки.

Несомненная физическая сила маршала не давала устойчивости, покоя... Брат не терпел соперников и был горяч не в меру; необузданность характера и огромная сила привели его, еще молодого парня, на Алдан, где он, совершенно случайно, попал в группу “медвежатников” - сбежавших из мест заключения матерых уголовников. Подумать только – бросил все, семью, отца, молодую жену, военное училище, - и унесся, как ветер, в неизвестность!

Его спасли от гибели общительность, умение быстро “вписаться” в новую, враждебную обстановку, и, конечно, незаурядная сила.

...Оказалось, Рокоссовский внимательно наблюдал за лицом брата. Опершись о стол обеими руками, спросил:

- Ну, как, капитан-молодец, пойдете на... рискованные операции, скажем, командиром десятка торпедных катеров на Дунае – нам такие смелые люди крайне нужны!

От неожиданного вопроса злость Николая мгновенно испарилась. “Что же это я... ведь война, горе, и он – маршал... Ах, дурак, дубина стоеросовая, ведь все мог испортить!”

Как бы угадав его мысли, Рокоссовский приветливо протянул руку, приглашая к себе поближе. Сев у края большого стола, целиком покрытого военной картой, оперся локтем на твердую поверхность, выставив раскрытую ладонь, и вдруг сказал, прищурив глаз:

- Ну-ка, давай, капитан, покажи силу... Слышал, верно, о борьбе на руках? Я знаю – читал твою характеристику; ты хоккеист, боксер... отчаянная голова – так?

Николай сделал было шаг к предложенному кем-то из военных табурету, но вдруг замер на месте, бледность проступила на его лице...

- Не могу, товарищ маршал... сейчас не могу!

- Да что ты, капитан – ослаб, что ли? – веселые искорки забегали в глазах маршала.

Внезапно посерьезнев, маршал привлек Николая к столу, склонился над картой.

- Вот здесь – широкая ладонь Рокоссовского коснулась карты, - в районе Дебрецена, находится штаб гитлеровской зондеркоманды – особой группировки войск СС “Адольф Гитлер”, и... - он помолчал с минуту, что-то обдумывая, - надо сказать, молодчики там особой закалки... Много уголовников, вообще всякий сброд, но фашистской идеологии преданы душой и телом... Среди них много спортсменов и почти нет рядовых – весь личный состав в разных чинах...

Николай, подавшись вперед, весь ушел в слух, мозг его напряженно работал – он старался понять, что же хочет от него Рокоссовский...

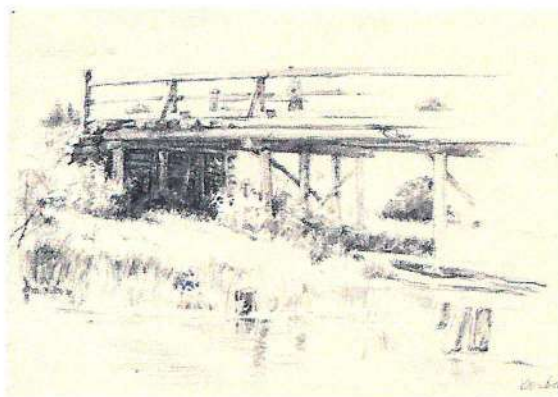
- Я хочу, чтобы ты, Николай, возглавил нашу спецгруппу... Наши – это морская пехота, дополненная, - маршал в упор посмотрел брату в глаза, - некоторыми знакомыми мне по “отдыху” молодцами... Это такие ребята, что лучше не надо! Да ты, братец, их видел, среди них и твой знакомый Микола с Украины – сильнее я не встречал человека... Таких – или почти таких - наберется человек сорок-пятьдесят, а ты, как коммунист и моряк, должен наладить дисциплину, порядок, ну, и все прочее – сам знаешь!

Николай смотрел на маршала, словно не понимая смысла сказанного.

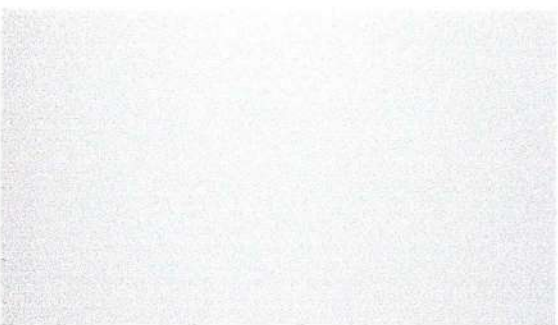
Конечно, он не откажется от предложения командующего, но сможет ли возглавить такое?..

- Я согласен, - хрипло выжал из себя Николай два слова, - но потом... что делать дальше с этим... народом?!

- Дальше... ты пойми, капитан, наши штрафнички-уголовнички ничего не боятся, ни бога, ни черта, и смерть им не страшна! Но держать их надо в “ежовых”... Задача: ночью, или под утро обрушиться на штаб дивизии СС “Адольф Гитлер” сверху, с планеров, и уничтожить всех... всех, до последнего солдата охраны, но действовать без выстрела, только холодным оружием... ясно? Но учти, капитан – охрана штаба большая, очень большая! Затем - здание сжечь, устроить такой “костер”, чтобы видно было на десять километров вокруг!..

Н. Кривов. Школьные рисунки 40-х годов.

Содержание

Макеты

Н.А. Мещерякова. Фестиваль “Зодчество”.2

Шоу

Скульпторы и лед (В. Кураев и др.).3

Оформты

Е.А. Короткова
Стихи и проза6

Хроника 2002

Составитель Гантимурова Г.А.22

Спецкурс

В.А. Иванов. Рыцарь образа Маргариты.
“Менины” глазами Пикассо.27

Из Воскресенска

Т. Скородумова - В. Винокуру (1941-43 г.г.).32

Брат

Н.Т. Кривов. Брат.43

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Азарова М.В., Гантимурова Г.А.,

Иванов В.А. (гл. редактор),

Киреева О.Н., Козина Е.Н.

